

ПОПАДАНКА-ЧУЖЕСТРАНКА
ЖЕНА СУЛТАНА

Дия Сёмина

Дия Сёмина

**Попаданка-чужестранка.
Жена султана**

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Попаданка-чужестранка. Жена султана / Д. Сёмина — «Автор»,
2026

Очнулась в теле любимой жены султана Дракона. И так неудачно выдала себя после покушения на мою жизнь. Теперь «муж» подозревает меня в преступлениях, что я шпионка, лживая ведьма, оборотень, да кто угодно, только не его обожаемая красавица жена, нежная и ласковая Дилара. И это, не считая ополчившегося против меня гарема. Но они ещё не поняли, кто попал к ним. Интриги, тайны, расследования, но история лёгкая, романтическая, больших потрясений нет, только интриги. Дракон - это фамилия, имя и магия товарища султана, обойдёмся без обращений в ящеров. Книга - творческий эксперимент, началась как типичный любовный роман, но дальше что-то пошло не так и страсти вихрем закружили героев.

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	17
Глава 7.	20
Глава 8.	22
Глава 9.	24
Глава 10.	27
Глава 11.	29
Глава 12.	31
Глава 13.	33
Глава 14.	36
Глава 15.	38
Глава 16. Только дети делают людей родными	41
Глава 17. Долгожданная встреча	43
Глава 18. Очная ставка	46
Г	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дия Сёмина

Попаданка-чужестранка. Жена султана

Пролог

— Ясмин! Подожди! Ты всё не так поняла! Это не то, о чём ты думаешь! — Камаль ловит меня за руку, не позволяя уйти и хлопнуть дверью, потому что уйду я навсегда!

— Ты меня предал! Клялся, что любишь, клялся в верности, а оказалось, что я для тебя лишь очень выгодный пакет акций? А любишь ты другую? Она от тебя беременная! Ты в это слово вслушайся! Ты жизнь подарил новому человеку и сделал это лживо, украдкой! Как мерзкий преступник! Я хочу забыть тебя!

Мой голос срывается на крик, словно он ударил меня. Да он и ударил по самому больному, в самое сердце.

Выдёргиваю руку, но бывший жених снова сгребает меня в свои настойчивые, жаркие объятия, за которые ещё минуту назад я готова была и в ад спуститься. А теперь нет!

— Послушай, ты всегда хотела быть бизнес-леди! Вот и веди себя так! Это сделка, и у меня большое сердце хватит на вас двоих. Поверь, если мы поженимся официально, станем самыми богатыми людьми, самыми! Понимаешь?

Он так страстно шепчет слова, от которых меня начинает подташнивать.

— Ты попутал бизнес и любовь. Мог бы заключить сделку с отцом! И всё! Не надо было бы тратить моё время, внушать мне любовь и страсть. Ты обманул. Это одинаково гадко и для бизнеса, и для жизни. Доверия нет! Ноль! Помолвку я расторгну, сама скажу отцу, о том, что у тебя есть любовница.

— Ясмин, ты не посмеешь. Знай своё место! Женщина. Твой отец фактически продал тебя мне! Он вынужден так сделать, иначе вашу империю не спасти. Вы на грани разорения, Ясмин! Твоя жизнь и карьера не стоят ничего. Без мужа ты пустое место. Прижми гордыню и притворись, что любишь меня!

— С этой минуты я тебя ненавижу! Обманул, оскорбил, и требуешь повиновения? Султаном себя возомнил? Хочу всё забыть, каждый твой поцелуй, каждое твоё обещание прожить вечно в любви и радости, каждое наше сведение и каждую счастливую секунду, проведённую с тобой во лжи! Я любила тебя! Понимаешь? Любила! А ты разбил мне сердце, назвав пустым местом.

Мои слова эхом разносятся по фешенебельному особняку Камалья, где-то на третьем этаже празднует победу его беременная женщина, потому что жить она собирается за мой счёт! А я такого допустить не могу, отталкиваю от себя предателя, и бегу к выходу.

Белоснежный, маленький гравий, шелестит от каждого шага и слепит глаза. Такой яркий, солнечный день! И такая тьма опустилась на мою душу!

На автопилоте сажусь в свою шикарную, открытую машину, педаль газа в пол и с рёвом турбированного двигателя мчусь обратно в город.

— Хочу всё это забыть! Всё и всех! — шепчу сквозь слёзы, ведь Камаль растоптал и уничтожил всё, что я любила и создавала. Завтра газеты, и все модные блогеры обрушат на меня волну хейта, потом начнутся насмешки коллег, а мне придётся всему миру доказывать, что я сильная, что я сама могу всего добиться, и мне для этого вовсе не обязательно становиться чьей-то женой-собственностью...

В этот момент во мне вскипела волна ненависти, и я ещё придавила ногу на газе, педаль плавно подчинилась, и автомобиль внезапно вылетел на встречу...

Глава 1.

— Пропала? Метка, проклятая метка на ее руке, пропала? Ну? — набор звуков раздаётся над моей головой, женщина приглушённо верещит: «Кайболдунму? Ишарет, колундакилане-толасыишарет ми? Пеки я?...».

Слышу, а пошевелиться не могу. Даже язык не слушается, глаза открыть не получается. Паралич?

Но тут же вздрагиваю от довольно сильного тычка в бок. Я бы сейчас этим курицам, за тычки и щипки ответила, мало не показалось. Но не могу, они меня опоили? Не догадываются, что я всё слышу и продолжают кудахтать:

— Нурай-хатун, проверь же её руку, быстрее!

— Госпожа, да вот же смотрите, чисто, нет метки! Нет! Она теперь для султана не жена, а предательница, изменщица! Он прикажет придушить белобрысую змею, и все в гареме вернётся на круги своя. Вы снова станете любимой наложницей, султан одарит вас подарками...

Какая-то старуха, беззубым ртом, едва проговаривает слова с неприятным присвистом, но я знаю турецкий, и понимаю каждое её слово. Стоило бабке прошипеть слова: «Гарем» и «Наложница», как меня словно током пробило.

Меня, дочь богатейшего предпринимателя Турции, кто-то продал в гарем? Это может присниться только в самом дурном сне. Отец, когда узнает, убьёт их всех медленно! Делаю глубокий вдох, в этот момент, кто-то с силой сжимает мне щёки, так больно, что я невольно распахиваю глаза и с ужасом вижу перед собой уродливую рожу женщины, а рядом ещё одна, молодая и в руках держит факел. Пытаюсь крикнуть, позвать на помощь, уж не спалить ли они меня решили, чтобы наверняка избавиться.

Бабка придавила тучным телом, чтобы не позволить дёрнуться, и продолжает разжимать мне зубы, второй рукой из стеклянного флакона выплёскивает вонючую жидкость в рот.

Я чуть не захлебнулась этой гадостью. Только хватка садистки ослабла, я смогла выкрикнуть:

— Отпустите! Я Ясмин Сулейманоглу, дочь Хасана Сулейманоглу, когда отец узнает о похищении, и о том, что вы со мной сделали, убьёт вас медленно! Всех! Вы молитесь будете, чтобы вас забрала полиция! — рычу на чистом турецком, и женщины вдруг в ужасе отпрянули от меня.

Узнали имя отца?

— Она говорит? Эта Дилара же и двух слов не могла связать на турецком? Нурай! Что ты натворила? Она турчанка? Этого не может быть! Вот змея, притворялась северянкой, а сама всё понимает? Шпионка?

— Придушить её? Концы в воду, госпожа, я не понимаю. Метка Дракона пропала! Сейчас яд подействует, и она уснёт, клянусь. Потом господину доложим, что она сама отравилась, не волнуйтесь! Пусть кричит, но это её последние слова, клянусь!

Яд?

Они влили мне в рот яд?

Из последних сил дёргаюсь и начинаю орать громче сирены! Кто-то должен мне помочь!

Ничего не вижу и почти не чувствую, в полумраке комнаты топот ног, шум, крики. Преступницы успели сбежать.

Единственное, что я смогла простонать: «Яд! Помогите!». И отключилась...

— Дилара! Очнись! Ты слышишь? Кто сделал с тобой это? — бархатистый, но слишком требовательный мужской голос выдёргивает меня из пелены бредового сна. Голова кружится, тошнит, в глазах искры и сияющие круги, но я пытаюсь рассмотреть сквозь неприятные спецэффекты того, кто теперь склонился надо мной и пытается привести в чувства.

Нет, не так, не привести в чувства, а заставляет восстать из мёртвых, это он меня оживил? От его руки на моей груди жар, проникающий под кожу, оживляющий, делаю глубокий вдох, и вдруг «включаюсь».

В сознании вспышки кошмара, случившегося накануне.

— Вы кто? Что происходит? — пересохшие губы с трудом размыкаются, и я с хрипом спрашиваю очередного мучителя.

— Это ты мне объясни, любовь моя! Твоя метка пропала, ты говоришь по-турецки, настолько свободно, словно родилась в моей стране! — он держит мою руку, нежно поглаживает её, но в этот момент я окончательно выбиваю его из равновесия, хочу правду, пусть получит:

— Вы бредите? Я и родилась в Стамбуле, я Ясмин дочь Хасана Сулейманоглу, моя мать русская Ксения Сергеевна Сулейманоглу, мой отец из вас специн сделает за похищение! Но даже отец не так страшен, как мой жених! Вот кого вам надо бояться, как праведного огня! — со злостью выдаю незнакомцу, всё, что помню о себе. Пусть опомнится и отправит меня домой, пока кошмар не зашёл слишком далеко.

— Отец? Жених? Опомнись, женщина! Тебя привезли в подарок мне, в знак подданства великой империи, ты клялась в верности, радовалась, что я взял тебя в жёны. А оказалось, что метка обман?

— Да, какая метка? Хватит нести глупости, — не успеваю договорить, как мужчина задирает рукав и показывает совершенно чистую, но какую-то слишком уж бледную кожу на моей тоненькой руке.

Так стоп! Это не моя рука! Длинные пальцы, бледная кожа, полное отсутствие маникюра, а ведь я недавно сделала идеальные ногти.

Он ждёт объяснений. Знал бы он, как их жду я!

— Что происходит? Я понимаю, что вы обеспокоены, женщина ваша что-то потеряла, но меня сейчас больше волнует, что со мной случилось? Кто эти твари, что пытались отравить меня?

Дорогие друзья, добро пожаловать в новую историю! Интриги, тайны, противостояние, борьба за власть, и страсть, от какой искры рассыпаются, стоит нашим героям только взглянуть друг другу в глаза.

Подписывайтесь на автора. Ставьте звёзды в описании книги и добавляйте в библиотеку, чтобы не потерять! Будет интересно!

Глава 2.

Глаза привыкли к полумраку комнаты, и я разглядела того, кто со мной говорит. Невероятно красивый мужчина. Но это красота силы, он огонь воплоти, таких не бывает на самом деле, это сон. И он смотрит на меня с неподдельным удивлением, как на верблюда, сидящего в кабриолете. Но я и сама не меньше поражаюсь всему, что сейчас меня окружает. Это какой-то балаган. Где мой современный отель, где мой секретарь-референт? Где мои ногти, в конце концов? Почему на мне какие-то странное платье, и этот красавчик одет как оперный певец, в расшитый золотом кафтан.

— Ты кто такая? — он отпрянул, шикарные густые брови сомкнулись на переносице, а в глазах появился недобрый блеск. Но меня не так просто напугать, собираю последние силы и сажусь в постели, гордо поднимаю голову и повторно представляюсь:

— Ясмин Сулейманоглу. Сейчас же позвоните отцу, он пришлёт телохранителей за мной! Ваши шутки затянулись! — продолжаю настаивать, потому что не привыкла к отказам.

Что вообще происходит? Этот вопрос надо было задать с самого начала, когда только открыла глаза.

— За предательство я должен казнить тебя, Ясмин! Ты обманула меня, метка фальшивая! Говоришь по-турецки, передо мной словно совершенно другая женщина. Кто подослал тебя?

— Э, вопрос звучит иначе! Кто похитил меня из отеля и пытался отравить? Почему я выгляжу иначе, это какой-то эксперимент?

В этот момент дверь в комнату открылась и вошла женщина, очень низко поклонилась и одними губами что-то прошептала, так тихо, что я не расслышала. А незнакомец её выслушал, его глаза округлились, медленно и очень зло посмотрел на меня снова и выдал:

— Ты беременная? Повитуха осматривала тебя накануне вечером и клянётся, что ты в положении? Хотела выпить яд из-за этого? Я же любил тебя!

— Я? Беременная? Да вы точно сошли с ума! Хватит! Это не смешно, розыгрыш затянулся. Где скрытая камера?

— Дилара! Я прикажу сослать тебя в северный санджак, когда родишь, младенца заберут в гарем, а тебя...

— Ты ненормальный! Больной! — хватаю подушку и бросаю в шикарного придурка, он меня уже бесит. А я бешу его. Увернулся от подушки, женщина-служанка сбежала от страха, потому что наш конфликт вспыхнул с новой силой. Хочу ударить его, никто не смеет даже подумать о том, чтобы угрожать мне!

Никому не позволю...

Он перехватил мою руку у своей щеки, взгляд вспыхнул. Злость, страсть, желание и ненависть? Уж ненависть я хорошо знаю. В следующий миг замираю в его поцелуе, но лишь на миг. Отвечаю, присасывая наглый язык и кусаю, не сильно, но ощутимо.

— Когда родишь, я сам придушу тебя.

— Когда рожу, ты скулить будешь у меня под дверью, умолять, чтобы я простила тебя, кем бы ты ни был. Да только я уже вернусь домой к отцу. А ты ответишь за всё, что со мной произошло сейчас. Запомни моё имя, а за то, что изнасиловал, против моей воли, за это тебе причиндалы отрежут! Понял! — шиплю в его красивое и злое лицо, не собираюсь уступать, никто не смеет так со мной обращаться.

— Тебя околдовали! Вот в чём дело! Дилара, очнись, без метки ты мне не жена! А без моей защиты и дня не проживёшь, под твоим сердцем непростой ребёнок!

Смотрю в его чёрные глаза, пытаюсь поймать хоть толику здравого смысла в том безумном хаосе, что сейчас происходит. Быть может, этот мужчина ждёт, что я покорно упаду в ноги и начну молить о пощаде, очнусь, и что дальше? Мы чужие друг другу, невероятным образом

столкнулись в непонятной обстановке, которую я и не узнаю. Осматриваюсь, пытаюсь вспомнить хоть что-то, ведь я как-то попала в эту комнату? Но нет! Ничего.

— Я даже не знаю твоего имени, не знаю, как тут оказалась, но помню тех, кто отравил меня. И даже о беременности узнала сейчас. Вы и ваша банда хотите получить за меня выкуп? В этом дело? — я не сдаюсь и привожу его в бешенство.

— Ты не понимаешь?

— Именно! Я не понимаю! Я не ваша жена! — вырываюсь из его крепких рук, хочу отползти дальше в угол, и продолжаю возмущаться, видимо, слишком громко. В этот момент он зажимает мой рот рукой, так сильно, что я губу прикусила.

— Тише! Я объявлю, что ты наказана за неповиновение и ссылаю тебя в самую дальнюю провинцию! — шепчет и смотрит на меня так, словно суфлёр, а я слегка пьяненькая актриса, совершенно забывшая свою роль, и моя импровизация портит весь сценарий.

Медленно убирает руку, и поправляет мои волосы, только сейчас вижу, что они абсолютно белые. Отсутствие маникюра меня не так сильно испугало, как волосы и новость о беременности.

На столике лежит красивое зеркальце, тянусь к нему, «муж» хмыкнул, ожидая, что я, наконец, признаюсь, что не права. Однако я так просто никогда не сдавалась и сейчас...

Но это не я...

С ужасом смотрю на себя новую, щупаю тонкими пальчиками это потрясающе нежное личико, мамочки, я похожа на эльфийскую принцессу...

Это не я! Сознание отказывается верить в реальность происходящего, кажется, я отключилась.

— Ясмин? Да кто ты такая? Огонь горит в душе моей, прожигает раскалённым железом боль, моя жемчужина оказалась фальшивой? Если тебя отравили, то метка действительно могла пропасть. Это ставит под удар наследника, как ты могла, Дилара?

Глава 3.

Повелитель вышел из покоев Ясмин, сделал три уверенных шага и замер, обдумывая ситуацию! Эта женщина смогла его поразить, что случается крайне редко. И как так получилось, что самый радостный день омрачился трагедией?

— Умар-ага! — прорычал и перед ним возник довольно крепкий старик, но очень древний на вид. Более сотни лет назад, когда к власти пришла династия Драконов, всех евнухов убрали из гаремов. На службе во дворце только умудрённые опытом старики, и крепкие женщины-воительницы на охране внутри.

— Приказывайте, повелитель! — прошептал и поклонился настолько учтиво, насколько позволил почтенный возраст.

— В мой кабинет повитуху, прямо сейчас, покои Ясмин-хатун охранять, как зеницу ока. Если хоть волос с её головы упадёт, головой ответишь. Калфе прикажи, всех женщин разогнать по своим комнатам, и запереть!

— О! Повелитель! Всё исполню, но Ясмин-хатун – это кто?

— Это моя, моя наложница, мы называли её Дилара, но оказалось, что она одной с нами веры, — султан наклонился над стариком и прошипел новость, от которой, у зрителя гарема чалма поползла вверх вместе с бровями. Жена разжалована до наложницы?

Эта женщина - принцесса, очень знатная, и не купленная на рынке невольников, её официально привезли, как невесту султану, не простую невесту, а долгожданную с меткой истинной.

Давно так сильно старик не удивлялся.

— Но как?

— Это я у вас должен спросить, как вы допустили, что на мою жену совершено покушение и она не в себе? Это нужно срочно выяснить. Ко мне в кабинет Джейхан бея позови. Но чуть позже, сначала повитуху!

— Слушаюсь!

Старик с проворной поспешностью умчался исполнять приказ. И через пару минут у двери в покои Ясмин встали две женщины-охранницы, а в покои вошла верная служанка и заперла за собой дверь.

Повелитель поспешил в деловую часть обширного дворца, так мало времени, сейчас же предстоит раздать не самые простые приказы, но какие из них верные?

Та, женщина, какую ему привезли в дар из северных земель, язычница, нежная, ласковая, тихая Дилара-любимая, вдруг превратилась в дикую кошку. Утверждает, что турчанка, а значит, единоверка, и с ней теперь законный брак только через никях...

Если эта женщина беременная, родит наследника, и станет настоящей султаншей, и как это объяснить, ведь метки нет, она в одночасье стала обычной рабыней, не избранной.

А значит, прошлый указ об упразднении гарема нужно отменить?

Только метка позволяет женщине становиться единственной для султана Дракона.

— Мне больше заняться нечем, кроме как, распределять роли во дворце и наводить порядок в гареме, р-р-р! — хотелось выпустить злость и раздражение, но проблема не терпит отлагательств, если Ясмин Дилару пытались отравить, то сделают это ещё раз...

В двери тихо постучали, лакей впустил повитуху, она вбежала семенящим шагом, опустилась на колени и зажмурилась.

— В чём дело? Чувствуешь свою вину? Имя?

— Кюю, господин.

— Расскажи мне всё о госпоже. Ведь ты её личная лекарка, так?

— Да, господин. Госпожа никогда не жаловалась на здоровье, и её невинность подтверждаю, мужчина не касался девушки, до хальвета в ваших покоях, о светлейший, она только ваша. Впервые вчера вечером госпожа почувствовала себя нехорошо, я как положено, осмотрела её и сообщила о беременности. Клянусь, наша госпожа была здорова до этой ночи.

Женщина снова наклонилась вперёд, показалось, что она стукнулась лбом об пол.

— Встань, смотри мне в глаза и отвечай. Кому ещё известно, что госпожа беременная?

— Простите, господин, но обычно такие новости разлетаются по гарему, как пыль в ветреный день. Наложницы надеялись, что госпожа не оправдает ваши надежды, простите меня за такие дерзкие речи. Не наказывайте. Все знали про её метку вашего рода, все знали, что гарем упраздняют! Я лишь говорю вам правду...

Она так и не встала с колен, каждое слово, произнесённое сейчас, может стать последним в её жизни. Повелитель за сплетни прикажет или казнить, или язык отрежет.

Султан шумно выдохнул.

— Тебя бы следовало выпороть, женщина. Ты распустила слухи о моей... о матери моего наследника, — он не смог назвать свою жемчужину наложницей. Разум так и не принимает эту новость о потере метки.

— Простите, господин, простите, я же думала, что это великая радость, есть знаки, что это мальчик.

Внезапно в стену полетел какой-то предмет, причём повитуха могла бы поклясться, что султан даже руку не поднял в этот момент. У женщины всё замерло внутри, даже вдохнуть не может, от ужаса вцепилась в подол своего платья и начала шептать молитву, прощаясь с жизнью.

Господин прорычал над ее головой:

— Такие вести ты должна приносить в первую очередь мне! Мне! Приказываю отправить тебя в «Дом печали», там будешь служить самым последним женщинам, изгнанным из гарема и прислуге!

Сквозь рыдания несчастная прошептала: «Слушаюсь» и как тень выбежала из кабинета, пока не получила приказ о наказании палками.

— Кюю! Стой! Куда бежишь? — её за руку схватила молодая наложница Фирузе, нарядная, с шикарной причёской, и самыми изысканными украшениями. Словно собралась на хальвет к господину во внеурочный час.

— Спасаясь, госпожа, кто-то хотел убить его новую наложницу, ой мой длинный язык, простите, не смею ничего говорить, — вырвалась из цепких рук и побежала в свою комнату собирать вещи.

Фирузе не для того так тщательно собиралась, чтобы сейчас остановиться у самой двери и повернуть назад. Замерла на несколько секунд и потребовала у лакея доклада господину о своём визите.

— Входи, Фирузе-хатун! Что привело тебя в столь ранний час? Хочешь покаяться, что подняла руку на жемчужину моего гарема?

— Ах, что? О, великий, я лишь хотела защитить вас от лживой шпионки северян. Она обманщица, притворялась, клянусь вам именем нашей дочери Мирьям...

Глава 4.

— Фирузе-хатун, ты хочешь следом за повитухой переехать в старый дворец? Как смеешь клясться именем дочери, моей дочери! — вместо ласки крепкая рука господина сомкнулась на шее испуганной женщины. Но она быстро взяла себя в руки.

Улыбнулась.

Ресницы трепетно вздрогнули, и тихий шёпот ядом полился в уши правителя:

— Вчера в хаммаме дерзкая Дилара похвасталась, что беременная и родит вам шехзаде. И говорила она на турецком так же хорошо, как мы с вами сейчас. А потом моя служанка помогла ей мыться и клянусь, эта метка, которой так гордилась белобрысая ведьма, смазалась.

— Как ты смеешь так называть госпожу. Ты рабыня. Тебе напомнить о месте, какое ты занимаешь? Фирузе, ты забываешься, мечтаешь разозлить меня так, что не остановлюсь, сотру и память о тебе...

— Тогда и дочь стирайте! Вы доверяете этой девке? Да, она госпожа, принцесса, но она враг! Враг в облинии ангела.

— Я учуял твой аромат на одежде Дилары, это ты её отравила, — рука повелителя снова сжимается на шее дерзкой наложницы. Но та решила идти до конца.

— Мы приходили к ней ночью с одной лишь целью, проверить метку. Но её нет. Преступница испугалась, и сама выпила яд. А мы дали ей ПРОТИВОЯДИЕ! Клянусь, если бы не я, она бы убила себя! Не распускайте гарем. Оставьте всё как есть. Кто знает, может, я смогу родить вам сына. Дайте шанс.

— Это все ложь, метка не могла пропасть сама, она не нарисована, ты даже не понимаешь, о чём говоришь, женщина.

— Как не понимаю? Я люблю вас, люблю, я должна стать вашей избранницей, прикажите убить меня, сослать, сделайте что угодно, если не верите. Доказательств мало? Метки нет! Она называет себя другим именем. Говорит по-турецки, как толмач, и только при вас притворяется, что двух слов связать не может. Нашлёт на нас проклятье...

— Фирузе-хатун, иди к себе, и без моего разрешения выходить не смей. С маленькой Мирьям пусть гуляет няня, когда я пойму, что произошло, уверяю, все понесут наказание, и даже ты!

— За мою преданность? Всевышний пусть рассудит! — выкрикнула, и сама испугалась. Поджала губу. Султан заметил, но решил пока не отдавать приказы о наказании.

— Не испытывай судьбу, хатун!

Взгляд султана сделался холодным и злым. Фирузе вдруг улыбнулась, поклонилась и поспешила к выходу.

— Если с Диларой что-то случится, первую накажу тебя!

— С ней уже случилось, а когда вы заметите то, что все и так видят, будет поздно...

Тяжёлые двери захлопнулись за Фирузе, она своего добилась. Господин уже никогда не будет слепо верить этой белобрысой выскочке. Даже если она вдруг вся покроется метками.

— Прибыл Джейхан бей, повелитель! — лакей негромко известил о следующем визитёре.

— Пусть входит!

— Султан Эчдерхан, да продлятся ваши дни и осветятся дела благословением Всевышнего! Что могу сделать для вас! — молодой, сильный вельможа низко поклонился. До его слуха уже долетел весть о каком-то страшном проклятии новой жены султана.

— Здравствуй, друг мой. Найди в городе некоего Хасана Сулейманогу, узнай всё про этого человека, чем занимается, есть ли у него дети. Пока не пугай его, во дворец не приводи.

— Это богатый торговец, его многие знают, несколько кораблей, большой дом, несколько лавок на рынке, есть земли в провинции и в Греции. Он там и живёт сам, говорят, подагра не даёт ему продыху, особенно в нашу зиму.

— Откуда так хорошо знаешь? Почему я не слышал этого имени раньше?

— Он известен, но незнатный, зачем повелителю знать каждого своего подданного в лицо. Их у вас миллионы, господин.

Джейхан поклонился, показалось, что ответ султана рассердил.

— Может, ты знаешь что-то про его семью. Жена, дети, узнай всё, особенно про дочерей. Может быть, какая-то из его родственниц пропала, не тяни с этим.

— Слушаюсь, господин! Позвольте идти, исполнять?

— Да, но тихо. И, кстати, твой санджак мне подходит для одного дела, скорее всего, госпожу Дилару придётся сослать в провинцию. Как только составишь донесение о Хасане, начинай сборы, дни твоей службы в столице окончены, ты станешь телохранителем моей бывшей наложницы.

— О, господин! Мне страшно даже представить, что такое могло произойти, вы же так трепетно к ней относились? Смогу ли я исполнить ваш приказ достойно?

— А ты постарайся! Главное, чтобы она родила сына, и потом привезёшь младенца в столицу.

— Простите, а госпожа?

— Судьба госпожи зависит от твоего расследования, пока она должна отправиться в ссылку, — проговорил это отчётливо, но вдруг сам ощутил пустоту в душе.

Джейхан бей ещё раз поклонился и вышел.

Султан Эчдерхан запер дверь, поспешно закатал рукав и устался на свою яркую алую метку рода Драконидов. Она появилась в тот момент, когда он впервые увидел прекрасную принцессу Хельгу, и в его сердце в тот момент отозвалось имя Дилара – любимая. Истинная госпожа, о какой можно только мечтать.

А если её украли? Что, если Дилара где-то сейчас с меткой, беременная, напуганная страдает. А в её покоях незнакомка, как две капли похожая на его любимую...

От этой мысли во рту появился неприятный металлический привкус, это снова кровотоцит ранка, которую оставила незнакомка на его языке.

— Есть только один способ проверить, кто эта женщина на самом деле!

Глава 5.

Сильный резкий запах врывается в моё дыхание, проникает в нос, щекочет горло, обжигает и пугает. Снова яд? Сознание вернулось мгновенно, а сил пошевелиться, отмахнуться от настойчивой вони нет! Открываю глаза, какая-то девушка протирает моё лицо влажной тканью, и снова подносит флакон с терпким «ароматом», от которого я чихнула.

— Ну вот, госпожа! Испугали вы меня.

Какое-то время лежу тихо, вонючку убрали, мокрую ткань тоже. Но незнакомка настойчиво растирает мои руки, взялась основательно. Но я не спешу, пытаюсь хоть немного осознать произошедшее и никаких разумных мыслей, как назло нет.

— Госпожа, вы как себя чувствуете? Может, пить хотите, есть отвар на травах, придаёт сил!

— А ты кто? — девушка мне показалась адекватной, и раз уж я всё ещё тут, значит, пора обзавестись сторонниками, кто-то должен объяснить, что происходит.

— Гульшат, я ваша служанка, немного говорю на немецком, французском и на вашем языке викингов.

— На каком? — она сказала такую глупость, что у меня разум выдал знак «стоп» вот за этой чертой мой мозг и разум окончательно отказываются понимать что-либо.

— Шведский же, госпожа. Ваш родной язык! Но вы меня пугаете, так хорошо говорите по-тюркски, что произошло? Господин вас магией обучил? Или ваша метка так работает?

— Не твоего ума дело! Много вопросов задаёшь, Гульшат, откуда, интересно, ты эти языки знаешь? — пресекаю её болтовню, пусть сама ответит. Но дела мои плохи, я шведский язык совершенно не знаю, ни единого слова, и даже как он звучит. А внешность-то на скандинавскую очень похожа.

— Я способная, и прислуживала в доме толмача, он меня учил, но женщинам нельзя переводить, вот взяли меня во дворец к иностранным наложницам, простите, господам, вас же только сам султан понимал, и я.

Я уже пришла в себя и даже собралась с духом, чтобы взглянуть в зеркало снова. Гульшат поставила внушительную шкатулку с драгоценностями на край кровати. Знает, что лучшее лекарство — это драгоценности? Беру небольшое, очень красивое зеркальце. Пытаюсь хоть немного создать иллюзию спокойствия и уверенности.

Смотреть на себя вновь очень страшно, так и сижу среди подушек, разглядываю инкрустацию на рамке зеркала, и чтобы потянуть время, спросила служанку:

— Ты много болтаешь, это нехорошо! Но скажи-ка, как имя этого красавчика, что выбежал из моей комнаты?

Девушка неожиданно скорчила такую смешную рожицу, словно я спросила у неё что-то заведомо глупое.

Ой, кажется, так и есть.

— Госпожа, уж простите, меня. Но это же сам великий султан Османской империи великий Эчдерхан из рода Драконидов.

— Какой империи? Что ты несёшь? — начала ворчать и прикусила губу. Чтобы самой не сболтнуть лишнего. Совершенно очевидно, что случилось что-то совершенно неординарное, это не простой розыгрыш, это афера вселенского масштаба, и я в неё угодила.

После такой новости меня и отражение не удивит...

Поворачиваю зеркало, и рассматриваю своё новое лицо. Большие яркие глаза странного цвета, кажется, что синие, но тут же становятся зелёными. Белая, идеальная кожа, настолько нежная, что в своей другой жизни, я бы за такое богатство отдала миллионы, но не достигла

бы желаемого результата. Губы, они такие нежные, не пухлые, как модно у нас, но очень чувственные. И зубы, два жемчужных ряда, и удивительно хищные клыки.

Улыбаюсь себе и мурашки по коже пробежали, настолько чувственный взгляд, манящий, страстный и в то же время нежный. И это я даже не стараюсь себе понравиться. Удивительное создание, она точно человек? Если я – Ясмин, всегда брала волей, усердием, доставшимися мне от мамочки и отца, темпераментом и холёной восточной красотой, то этой светлолицой девице, достаточно долго посмотреть, улыбнуться. И мужчина забудет, куда шёл, о чём мечтал. А если у неё и характер был женственный, нежный, то плохи мои дела. Я себя выдала, устроив скандал в первую нашу встречу с султаном.

— О, Всевышний! Я нахамила СУЛТАНУ! — шепчу, глядя на своё испуганное отражение, сердечко замирает от паники, мне бы даже отец не простил такой выходки.

Слёзы застыт глаза, это слёзы страха, если я попала в какие-то эмираты или ещё куда-то, и пока отец меня найдёт, в любом случае жизнь теперь в руках этого Драконида.

Дрожащей рукой возвращаю зеркало в шкапулку, а служанка прикусила губу, до неё тоже дошло, что ситуация на грани катастрофы.

Нет, ситуация ужасная, катастрофа уже случилась и сейчас последуют афтершоки один за другим, Дилара пропала, а страдать мне...

С другой стороны. Красота никуда не делась, голосок приятный, мне просто придумать что-то спасительное, а потом сбежать.

Сбежать?

Куда? Как?

Так, если наш прогресс шагнул так далеко, может, мне подарили какой-то аттракцион, типа виртуальных игр, я в него попала, и пока не пройду все уровни, не выйду?

Эта идея показалась единственно реальной, ведь наука творит чудеса, в космос люди летают, на Марсе что-то строить собираются. Больным паралитикам вживляют чипы, и они могут управлять экзоскелетом.

Мой поток фантастических размышлений снова прервала Гульшат.

— Госпожа, вы давно не ели, беременным нельзя голодать!

Вот на этой фразе все фантастические теории отпали сами собой. Кому придёт в голову вселить меня в беременную героиню «игры»?

Служанка замерла, не знает, как ещё мне услужить, как поднять настроение или облегчить страдания. Только хотела попросить у неё пить, как двери распахнулись, и без стука ко мне в покои влетел он.

Султан Эчдерхан собственной персоной. Пронзительный взгляд впечатал меня в подушки, как я ему огрызалась и дерзила-то? При таком мужчине и рот открыть, не подумав, страшно.

Он за такое поведение не простит...

Теперь мне вдруг стало настолько неуютно и страшно, что невольно натянула на себя стёганое одеяло. Как же хочется домой, в свою уютную квартиру, позвонить маме и долго с ней поговорить...

— Гульшат-хатун, ты с госпожой постоянно?

— Да, господин. Но вчера меня заперли в комнате с чистым бельём, я уже сообщила об этом господину Умар-аге. Он сказал, что разберётся.

— А госпожа вчера была в банях? — султан посмотрел на меня очень внимательно, но вопросы задаёт служанке. Она, бедняжка, от страха трясётся. По сути, это и её вина, что с матерью наследника произошло что-то ужасное.

— Нет! После чая, ей стало плохо, я позвала лекарку Кюю-хатун, а та зачем-то приказала принести чистые покрывала, и я попалась! — прошептала девушка и грохнулась на колени перед повелителем, опустила голову и всхлипнула.

— Выйди, хатун, закрой двери и никого не впускать! — прорычал султан Дракон так, что серебряный бокал звякнул о кувшин. Гульшат, как ветром сдуло. Как бы я хотела оказаться на её месте и сбежать.

— Значит, утверждаешь, что твоё имя Ясмин? — он повернулся ко мне, и теперь это не влюблённый мужчина, непонимающий, что произошло с его женой. Сейчас передо мной стоит очень злой дознаватель и подозревает меня в таких преступлениях, что и прошептать страшно...

Глава 6.

— Начнём сначала! Как твоё имя? — султан возвышается надо мной, как гора, высокий, широкоплечий, крепкий. Даже не будь он тем, кем является, и то производил бы неизгладимое впечатление, от которого мурашки по телу носятся.

А у него кроме мужской харизмы ещё и статус, и имя, и голос, проникающий в сознание и парализующий, он не дракон, а удав...

От такого натиска можно потерять рассудок.

Стоило мне подумать о потере, как появилась бредовая, но вполне логичная мысль. Спасительная для меня.

Пару секунд, надо войти в роль.

Закатываю глаза, сцепляю перед собой пальцы в замок, так сильно, что раздался тихий хруст. Шмыгаю носом, слёзы пуцу в ход чуть позже, и поехали:

— Я ничего не помню, совсем. Как новый человек, только общие понятия, но самые простые, могу говорить, есть, пить, спать, наверное, ходить. Но что случилось вчера, я не помню. Очнулась ночью от боли, шепелявая бабка, разжимает мне зубы и вливает яд. С ней была ещё какая-то женщина, вот и всё. Клянусь, я как младенец, ничего не знаю и не понимаю...

И теперь слёзы, собственно, я же не лгу, просто недоговариваю.

— Но ты назвала имя!

— Ясмин? Да мне его могли внушить, может, эти женщины что-то сказали или мне показалось. Честное слово, я не знаю о себе ничего. Ясмин красивое имя, больше...

— Не пытайся меня обмануть, хатун! — наклонился надо мной ещё ниже и сдавленно прорычал, чтобы не сорваться в гнев раньше времени.

Инстинктивно отодвигаюсь, надо сдержаться и скрыть испуг. Чувствую, что всё заходит слишком далеко, и если он ненормальный, то придумает какое-то наказание. А мне это совершенно ни к чему.

— Поясните, пожалуйста, в чём обман? Я хочу разобраться в произошедшем не меньше вашего! — шепчу и чувствую, как слезинка скатилась по щеке, а губы дрогнули.

Но на султана эти тонкости женской природы, никак не повлияли, продолжает давить:

— Ты назвала имя отца и матери, причём, женщина русская. Как такое возможно?

— Это вы мне поясните? Может, быть магия, проклятье, сударь, я не знаю. Неужели вы думаете, что я попросила этих ведьм, отравить меня? Может, я умерла, а потом воскресла, откуда мне знать, я память потеряла. Даже вас не узнала, и себя в зеркале не узнаю!

Эчдерхан выпрямился, скрестил руки на груди и смотрит на меня, как на музейный экспонат. Зря я вопила про своих родителей, зря дерзила ему, но это был шок и теперь надо как-то красиво выкрутиться из некрасивой ситуации. Просто жду, что он скажет.

Молчание длится слишком долго. Мне совсем неуютно. С каждой секундой шансы на его благосклонность таят.

— Магическое воздействие есть! И не одно! Странно, что я раньше не почувствовал его...

— Раньше? Меня кто-то давно околдовал? Я вообще, если честно, во всё это не верю. Сказки для детишек! — цвет его глаз меняется, а я понимаю, что сморозила очередную глупость.

— Сказки? Вот это сказки? — он вытянул руку вперёд, сделал красивый жест и «зацепил» меня неведомой силой, и теперь заставляет двигаться против воли. Нет, я не ползу, не иду, я лечу к нему, или меня несёт невидимая рука?

Вся моя бравада, актёрство, попытки обмана слетели в один миг. Я ожидала от него всего, чего угодно, абьюза, криков, обвинений, но не этого.

Тело задрожало, животный инстинкт самосохранения снова сработал, панический озноб не позволяет сконцентрироваться. В висках тюкает набат, в глазах всё темнеет, а в ушах противный звон. Единственное, чего я хочу в этот момент, — сбежать и спрятаться, залезть хоть под кровать, куда угодно забиться, скрыться и никогда больше не видеть его, и не злить...

Магии нет!

Этого не может быть...

— Может! Но я ничего не вижу про тебя, словно ты в маске, скрытая от меня. Кто тебе помогает? Кто? — он прочитал мои мысли...

— Я-я, не знаю ничего! Не помню, клянусь. Это не маска, я действительно, пустота. Помогите мне вспомнить...

Неожиданно, он подхватил меня на руки, магия отступила, а я всё ещё дрожу.

Взор дракона скользнул по моей руке, где когда-то была метка. Сколько боли и разочарования в этом взгляде.

— Поцелуй меня, хатун! Поцелуй, чтобы я узнал тебя...

Он своей силой вытягивает из меня воспоминания, те самые, что были когда-то у меня — Ясмин. Если поддамся, то мне не жить.

Отгоняю от себя настойчивое видение, как же мне перестать думать о Камале, моём женихе. Он точно так же подхватывал меня на руки, кружил, приговаривая: «Цветок моего сердца, люблю тебя больше жизни!»

Закрываю глаза, обнимаю султана за шею и прикасаюсь к его губам. На миг во мне вспыхнуло желание, раздражить и оттолкнуть, заставить его страдать. Поцеловать откровенно, как целовала жениха. Но опомнилась, это всё его проклятая магическая сила. Он не дожждётся от меня откровений...

— Кто он?

— Я не помню, может быть, жених Ясмин? Я ничего не знаю о женщине, которую вы сейчас держите на руках и заставляете целовать, чтобы прочесть мысли, которых нет, только бессвязные всполохи событий, сути которых мне не ведомы, — шепчу султану очень тихо, а мои пальцы вдруг, нежно касаясь мощной мужской шеи, поднимаются выше и выше, лаская кожу головы, отчего у него по телу пробежали приятные мурашки. Даже меня эта волна удовольствия задела. Он как кот, которого погладила хозяйка.

Я снова губами дотрагиваюсь его приоткрытого рта, нежно проникаю и ласкаю его язык, целую так, как если бы была его любимой женой. Словно соскучилась после долгой разлуки и ждала встречи с ним, считая секунды.

Но я его целую с одной лишь целью, вернуться туда, откуда пришла, вдруг эта несчастная Дилара очнётся во мне и тогда...

— Ты не она...

— Я знаю, но ничего не помню, — снова шепчу ему, готовая выслушать приговор.

— Оставлю решение неизменным, призрак не может быть моей женой, ты действительно, совершенно другая женщина. На тебе нет метки и целуешь ты меня с такой страстью и нежностью, словно тоскуешь, но по мне ли? Обо мне ли твои мысли, незнакомка?

— Сложно тосковать по тому, чего не помнишь, зовите меня Ясмин и поступайте, как хотите, но я молю о сострадании, ведь я никого не убила, это меня хотели отравить. Говорят, я ношу вашего ребёнка, ради малыша, прошу защиту. Ребёнок ни в чём не виноват. Если изгоните меня, вернётся ли она, чтобы родить сына?

Он медленно положил меня на кровать, несколько секунд постоял рядом и выдал:

— После донесения Джейхан-бея, я решу, как с тобой поступить, хатун. Стража! Охранять эту женщину, никого не впускать, только служанку Гульшат! Она мать моего наследника, жемчужина моего сердца! — прорычал и вышел. А я осталась узницей в мрачных покоях, без шанса выяснить, что же всё-таки произошло со мной и где я оказалась. Последние слова рас-

теклись по телу приятной истомой, шанс, что он меня не ненавидит есть, только бы не испортить всё.

Одна надежда, что малыш меня спасёт, а я спасу его, призраки детей не рожают, вот, что забыл упомянуть Драконид...

Глава 7.

— Метки нет, прошлое всполохами, совершенно непонятные явления, люди, вещи. В её разуме обрывки странных событий, есть приятные, есть одно страшное, но она отгоняет его, сама отрицает прошлое и клянётся, что ничего не помнит. Но я их вижу и не могу понять, откуда у неё эти воспоминания. Она словно не из нашего мира! — султан больше часа сидит в своём кабинете и вместо проверки отчёта о расходах, отрешённо задаётся неразрешимым вопросом: «Что случилось с его истинной?»

Верный друг и соратник Махмуд-паша поднял взгляд от бумаг, секунду соображал, о чём султан сейчас говорит, ведь только что обсуждали расход на содержание лечебницы для солдат.

— Смею ли я давать советы, в таком тонком деле, как отношения с женщиной? Боюсь, что нет...

— Нет! Ты ведь что-то хотел сказать! Говори, — султан отбросил в сторону красивую перьевую ручку, сцепил пальцы замком и положил на стол, широко расставив локти, отчего показался ещё более внушительным.

Паше не хочется ввязываться в эти дразги, старшая жена сколько раз предупреждала, что дела гарема, это дела гарема и ни один визирь там не разберёт, а вот нажать врага в лице султана или очередной влиятельной наложницы – запросто!

— Я лишь хотел сказать, что женщины – это загадки для нас, мужчин. Они кажутся слабыми, но порой в них столько силы и храбрости, столько хитрости и коварства, любви и преданности одновременно, что я предпочту заниматься делами казны и обеспечения армии, чем давать совет о делах с женщинами. Однако, я могу дать мужской совет вам, господин! Если вам так интересны её тайны, если они захватывающие, то разгадайте их. И только после этого позвольте своему сердцу принять решение. Кто знает природу загадок этой таинственной хатун, это может быть случайное совпадение, а может, и чьи-то происки, чтобы заманить вас в ловушку. Уповаю на вашу мудрость, Великий!

У султана медленно открылся рот, недаром Махмуд-паша слывёт мудрейшим мужем в империи.

— Ты моя мудрость, дорогой друг! Всё верно сказал. Собирался сослать эту хатун, даже не понимаю, как её теперь называть, она просит дать ей новое имя Ясмин, но я уже назвал её любимой Диларой, жемчужиной моего сердца. Допустим, мы не мою сердечную боль обсуждаем, но закон, что тогда?

— Да, господин! Закон — это понятно для меня, спрашивайте! — оживился паша.

— Есть закон рода Драконидов, закон верности.

— Да, я прекрасно помню его! Но что вас смущает?

— У моей жены, этой необычной хатун метка внезапно пропала, в день, когда мне должны были объявить о её беременности. А у меня метка осталась, так быть не может.

— Простите, государь, напомню закон. Что во избежание магических проблем, если есть метка, то гарем надобно упразднить, совершить никах со своей избранной, забыть о наложницах, иначе падёт проклятье на род.

— Именно! И что мне теперь делать? Воздержание? Ну, допустим, но, если есть метка у меня, значит, где-то есть женщина с такой же меткой? У Дилары она появилась в момент, когда мне представили её, принцессу северного королевства. Она словно для меня создана. Угадывала все мои прихоти и желания, была ласковой и нежной. Очень плохо говорила по-турецки, а теперь так бойко спорит, изъясняется непростыми словами, вот загадка. Будь она шпионкой, то не решилась бы так открыто выдавать свой талант?

— Ой... Господи-и-и-ин! Воздержание вредно для здоровья мужчины, однако, вторую метку придётся отыскать в самое ближайшее время, прикажите, и мы обыщем все дома импе-

рии. А про ласковую жену, скажу так, это тот момент, когда надо начинать бояться женщину, клянусь, у меня две жены и обе любимые. Если одна вдруг становится ласковой, это не к добру. Если обе, я убегаю на службу, спасаюсь от них делами государственной важности! А про язык, что начала бойко говорить, так с наложницами часто такое бывает. Они учатся, молчат и слушают, а потом вдруг открывают рот и больше не закрывают. А нам остаётся лишь вспоминать те тихие моменты в спальне, — паша не успел закончить наставления, не сдержался и рассмеялся, кажется, эта тема для него самого остро стоит в последние дни.

— Благодарю, мой друг! Ты снова прав во всем.

Еще несколько минут паша пытался разложить в нужном порядке, перепутанные листы с очередным отчётом. Но работу прервал доклад лакея, что Джейхан-бей вернулся с новостями.

— Пусть войдёт!

— Повелитель! Я всё узнал о Хасане Сулейманоглу и его семье, жена с русских земель, о дочери новости печальные.

— Говори! — прорычал Эчдерхан.

— У него действительно была дочь, Ясмин! Молодая, разумная девушка!

— Была?

— Вчера погибла, кто-то заложил много пороха в карету госпожи и по дороге произошёл взрыв. Асесбаши (полиция) расследуют это дело, предполагают, что целью был сам Хасан, он перешёл дорогу дерзкому торговцу, связанному с бандой. Всех найдут и накажут через пару дней всё закончится. Девушку описывают, как невысокую, некрасивую, но довольно умную, она помогала отцу вести дела по части женской торговли, у неё был жених, в целом ничего примечательного. В семье сейчас траур...

— Девушка по имени Ясмин вчера погибла? — султан повторил, а подчинённым пришлось лишь, подтвердить ещё раз. — Кто в таком случае в покоях моей жены? Это очень похоже на...

— О! Господин, не произносите вслух! Пока не расследуем это дело. Позвольте мне послать запрос к семье госпожи Дилары, может быть, они прояснят, что с ней произошло, — прошептал испуганный паша, ведь если султан объявит, что его жена тёмная ведьма или оборотень, то разразится страшный дипломатический скандал.

— Делайте! Даю вам неделю, может две. А потом я обвиню её, вы уже понимаете, в чём...

— Да, господин. Кроме того, если вы хотите такую особенную женщину сослать в мою провинцию, то боюсь это невозможно теперь. Мне доложили, что на дорогу сошёл сель, и проезд расчистят не раньше, чем через две-три недели! — Джейхан-бей виновато завершил отчёт, понимая, что это непростое дело поручат ему. Пусть лучше женщина останется в гареме до выяснения всех обстоятельств. Никогда наместник так не радовался природному бедствию, как сейчас. Сам всевышний перегородил дорогу, чтобы избавить Джейхана от непростого дела. Эта женщина сама как бедствие, с ней что-то случится, а отвечать ему?

Не успели мужчины откланяться, как в кабинет султана влетел рассерженный Умар-ага, быстро поклонился, долго проговаривал слова приветствия, кланялся повелителю и, наконец, выдал:

— Ох! Я не знаю, как вам сказать, но в гареме пир!

— Пир? — хором спросили удивлённые мужчины.

— Да, я же помню строжайший приказ, но Фирузе приказала устроить праздник!

— И какой повод? — султан помрачнел, лицо стало непроницаемо злым. В такие моменты никому не хочется оставаться один на один с великим ханом.

— Ссылка госпожи Дилары, женщины танцуют, веселятся, празднуют, что гарем остаётся! Простите, государь! Они празднуют победу!

Глава 8.

— Госпожа! Госпожа! Ай! Ваш праздник нарушает все приказы самого султана! Надо срочно разогнать девиц по комнатам! — калфа Фидан недавно получила должность и ожидала подобной выходки от своенравной Фирузы.

— Фидан, ты мне собираешься приказывать? Я смогла отодвинуть эту новую белобрысую змею, принцессу. Её высылают из дворца в дальний санджак, а я остаюсь любимой наложницей султана. Сегодня же пойду к нему в покои, и в положенный срок рожу настоящего наследника. Стану султаншей...

— Прекрасные персидские сказки, скажу я вам, госпожа, но вы их после расскажете, когда Кюгю из вас ребёночка мужского пола вытащит и сам светлейший султан его признает. А пока, вы такая же наложница, как и все остальные, подчинитесь приказу! Сейчас же! — неожиданно молчаливая Фидан вскипела и выдала нелестную правду.

Разгорается пламя скандала, но пока в зале играет музыка, девушки продолжают наслаждаться восточными сладостями и внезапным праздником.

А две соперницы за власть в гареме стоят напротив друг друга, немного наклонившись вперёд. Обе покраснели от гнева, но уступать не хотят. Кто сейчас победит – получит власть и, скорее всего, должность казначея гарема.

— Не смей мне перечить! — прошипела Фирузе.

— И что ты мне сделаешь? Отравишь? Ты дурная баба. Думаешь, эта Дилара не рассказала султану, что вы со своей Нурай-хатун сделали? Яд влили женщине силой, и она обезумела? Поверь, хатун, я знаю всё, что происходит в гареме. Всё!

Фирузе отшатнулась, эта новая калфа так громко и дерзко выдала обвинения, что в просторном богатом зале стихли звуки лютни. Все замерли, в ужасе наблюдая за нарастающим конфликтом. Если первая наложница уступит, то Фидан захватит власть, а этого всем очень не хочется. Слишком требовательная, часто сердитая и несговорчивая. Худшие качества для калфы.

Но Фирузе опомнилась, расправила плечи, подняла голову и прошипела, напомнив о своём преимуществе:

— Как смеешь обвинять меня? Я мать любимой дочери великого султана!

— Фирузе! Заруби себе на носу! У нашего повелителя открылась метка! Ты хоть понимаешь, что это означает? Он не может спать с наложницами. Он для вас под запретом и злющий, пока не найдёт единственную. Или пока у его жемчужины не проявится метка вновь. Может, она пропала временно, пока женщина беременная! А родит, и всё, вас всех вышлют. Но ты радуйся, поедешь в малый дворец с дочкой, доживать свой век.

Беспощадные слова калфы Фидан резанули по самолюбию и надеждам Фирузе. Она слегка прищурилась, помедлила секунду-другую и выдала:

— Этой змее тут тоже не остаться. Она шпионка! Притворялась! Так что твои слова ничего не стоят. И у султана метка тоже пропадёт!

— Госпожа, вы не знали? Если метка пропадёт у султана, горе нам, — вдруг подала голос старая смотрительница покоев, настолько древняя старуха, что о ней уже давно все думают, как о вещи, постоянно сидящей у входа в самом мягком кресле. Никто её не слушает, никто не принимает её в серьёз, а оказалось, что зря. — Наш султан может погибнуть, сила не откроется, сожжёт его изнутри, вас первую казнят, если выяснится, что это вы уничтожили метку на Жемчужине. А потом всех наложниц, и на трон взойдёт новый султан.

Фирузе прикусила губу, она догадывалась о значении метки, но ведьма, что дала яд, уверила о безопасности. Метка лишь повод жениться на самой подходящей женщине, не более того...

— Ты покусилась на жизнь самого султана? Таким изощрённым способом решила его уничтожить? — ещё громче выкрикнула Фидан.

— Что происходит? Как вы посмели нарушить приказ султана? И о каком покушении идёт речь? — грозный вопль Умар-аги заставил всех замереть от ужаса. Слово «покушение» всегда имеет самые дурные последствия для всех, и тех, кто его произнёс и тех, кто его услышал!

— Я обвиняю Фирузе хатун в покушении на жену Султана! Она опоила госпожу Диляру, и свела с ума! — не теряя драгоценные секунды Фидан калфа выкрикнула, скрестила руки на груди и встала в победную позу. После таких слов сопернице несколько недель придётся провести в заключении.

— Это ложь! Фидан прислуживала Диларе, и мечтает остаться при ней после того, как гарем изгонят из дворца. Вот и наговаривает. Дилара ведьма! Она оборотень! Мы сами видели, как она вдруг стала совершенно другой женщиной. Наш султан в опасности, а Фидан ей прислуживает...

— Женщины! Уймись! Ещё слово и прикажу оставить вас на два дня без еды! Быстро все по своим комнатам! Калфа в кабинет светлейшего хана, он даст распоряжения лично!

Фидан слегка поклонилась, но только лишь из уважения к возрасту Умар-аги и выбежала исполнять приказ. По пути забежала в свою личную, просторную комнату, глянула на себя в зеркало и взяла более дорогое шёлковое покрывало и закрепила его дорогой брошью. Это символ власти, и сейчас она – старшая калфа Фидан-хатун власть в гареме. Если удастся убрать глупую Фирузе-хатун, то султану можно будет подложить новую рабыню, он забудет всех, и такая девушка есть в гареме, но пока её рано выделять.

Довольная и воодушевлённая калфа вошла в кабинет правителя, низко поклонилась и через минуту поняла, что её планам не суждено сбыться, зато есть новый план, и султан сам его выдал.

Глава 9.

— Фидан-хатун, сегодня я дам тебе ТАЙНОЕ поручение, от которого будет зависеть твоя дальнейшая судьба! — султан сделал особое ударение на слове «тайное».

— О! Повелитель, любое Ваше поручение – честь для меня! Требуйте, и я всё исполню! — окрылённая доверием господина, низко поклонилась, готовая выслушать любой приказ.

— Первое, ты должна лично проверить всех молодых девиц. На теле любой из них может появиться метка, но это нужно сделать без шумихи, и не говорить, что ты ищешь именно метку, справишься? — султан задал этот вопрос, словно кинул ей профессиональный вызов. Фидан задумалась на секунду и тут же поняла, что Фирузе со своим длинным языком уже всем разболтала про метку. И сплетни не заставят себя ждать.

Поморщилась, опустила глаза и прошептала:

— Прошу меня простить, повелитель, но Фирузе-хатун сегодня устроила скандал, кричала про метку, и все уже знают о трагедии с госпожой Диларой. Мне жаль, но воду в мешке не удержать, сплетни во дворце распространяются быстрее, чем дела делаются. Подозреваю, что это дело рук самой Фирузе, она мечтает родить вам наследника.

Султан Эчдерхан встал из-за стола и подошёл к испуганной калфе, хотел было её взять за плечи и слегка встряхнуть, чтобы опомнилась. Но вовремя остановился, сейчас любое прикосновение к женщине может создать непоправимые проблемы, его метка в апогее своей активности, и в любой из этих рабынь может обнаружиться нужная магическая сила, уж в этой хитрой хатун её даже с избытком.

— Тогда просто исполни приказ без лишних объяснений, заставь всех пройти в хаммам и проверь, метка может быть...

Он не успел договорить, как Фидан вздрогнула и покраснела:

— А вдруг метка снова появится на госпоже, мне доложили, что Дилару отпаивали от яда, его действие быстротечно, но она не успела его проглотить, лекари хорошо сделали свою работу, день-другой и на ней снова появится метка. Простите, не смею вас учить, но я бы знатно наказала Фирузе, она причинила вред беременной женщине, как только узнала новость, в тот же час помчалась в покои госпожи. Простите, я не уследила, да она мне и не подчиняется, считает себя хасеки, вашей старшей женой.

— Вот как? Женой? Мне словно других дел недостаточно, нужно решать ещё и дела гарема? Сами разобраться не можете?

— Я всего три дня как назначена на должность, но всё сделаю и в хаммам девушек отправлю, каждую проверю. Но как мне проверить Фирузе, она не слушает, — пролепетала Фидан, ликуя, что получила возможность пожаловаться на врагиню.

— Заставить силой! Джейхан-бею уже приказано подготовить старый дворец. Как только всех проверишь, прикажи девушкам собраться, и ты вместе с ними уезжаешь под управление Беркан-бея! Ни одной наложницы во дворце остаться не должно! С Фирузе-хатун после проверки на общих основаниях, сам Джейхан-бей дела уладит. Ты отвечаешь за переезд гарема головой! За сплетни – языком! — последние слова эхом отозвались где-то в пятках, куда успело сбежать испуганное сердце калфы.

— Слушаюсь, господин! — хатун низко присела, и готова была откланяться. Но повелитель словно вспомнил между прочими делами, ещё одно совсем незначительное, бытовое, но поразительное поручение, от которого у женщины окончательно испортилось настроение:

— Ещё один приказ! Сегодня приготовить к хальвету мою жену Дилару, иди, исполняй! — султану достаточно лишь взглянуть на дверь и смыслённая Фиданснова низко поклонилась, прошептала слова благословения и признательности за доверие и поспешно выбежала.

Стоило двери закрыться, как женщину накрыло! Не может быть! Он так любит свою жену?

Ну не может такого быть, ведь он сам назвал Дилару ведьмой, это подслушал верный лакей. А теперь хальвет?

Повелитель снова объявил отвергнутую принцессу женой и зовёт к себе в покои? Она точно ведьма!

— Как же мне остаться? Эта проклятая метка всех с ума сводит, женщины ее готовы калёным железом выжечь, лишь бы она появилась. А эта Фирузе и подавно! Тварь, родила девочку, а ведёт себя, как истинная хасеки господина! Скорее всего, и с Диларой тоже возникнут сложности.

Расстроенная Фидан неспеша бредёт по шикарным коридорам дворца, рассматривая всё, что попадаетея по пути. Она тут тысячу раз бегала и не замечала. Но как прекрасно это место! Лучшее во всём мире и этот безжалостный господин собрался сослать ее в самый унылый старый дворец?

— Я найду способ остаться, султан еще пожалеет, что пренебрёг мной! Пожалеет! — процедила сквозь зубы. Сама не заметила, как оказалась перед лучшими покоями гарема.

Лакей быстро доложил и Фидан -хатун вошла, готовая пнуть любого, кто хоть что-то сделает не так, как должно!

— Госпожа, я по приказу нашего сиятельного господина, он соскучился по вам и ждёт...

Не успела договорить, как Гульшат, подбежала и зашипела:

— Тише ты, госпожа, недавно уснула, ей плохо, мне скажи приказ!

— Новость-то какая, наш султан простил твою госпожу и снова назвал своей любимой женой. Сегодня ждёт на хальвет. Наряди её до вечера, возьми двух помощниц, наряд выбери самый красивый. Надеюсь, что из-за болезни она не откажется? Как думаешь? — Фидан опомнилась и снова стала собой, говорит сладким шёпотом, как продавец щербета на рынке.

— А какая тебе выгода, от того, что госпожа попадет к султану в покои? — Гульшат тоже не так проста, как кажется, быстро заметила интерес новой калфы.

— Хочу проучить подлую Фирузе, водятся за ней грехи, но почему-то султан её не спешит наказывать. За этот яд, с нас бы уже палками кожу содрали. А ей всё нипочём. — калфа наклонилась и прошептала свои наблюдения ещё тише.

— А ты права! Уж не ведьма ли она. А госпожу Дилару уже который раз пытается выставить клятвопреступницей и шпионкой. Проследить бы за ней, если узнаем о планах этой дерзкой наложницы, спасём госпожу, и сами получим выгоду, уж нигде так много за служение не платят как во дворце, никто не хочет уезжать, а мы останемся при госпоже Диларе.

— Твои слова, да всевышнему в уши, но Гульшат, всё в его руках. Сделай всё лучшим образом, уговори госпожу, ведь стать любимой женой, это лучшая участь. А она беременная, придумай что-нибудь эдакое, запугай, что если не явится, то разжалуют до простой наложницы. Она же иностранка, мало тут чего понимает

— Вот с этим проблемы, после яда она очнулась слишком умной, всё на ходу соображает. Думаю, что хитрость разгадает. Скажу ей, что султан желает с ней поговорить о будущем. А там сами пусть договариваются.

— И то верно!

— Гульшат! С кем ты шепчешься? — нежный, певучий голосок госпожи заставил вздрогнуть заговорщиц.

— Госпожа, это калфа, она пришла сообщить радостную новость, наш великий султан простил вас и сегодня ждёт у себя в покоях!

— Простил? Пусть калфа передаст ему, что я ни в чём не виновата, чтобы меня прощать! Болею, и поэтому никуда не могу идти! Я не девочка на побегушках и не дворняжка, скулить от радости, что меня вдруг простили. Прикажи подать ужин.

Фидан скривила недовольное лицо, весь план рухнет из-за капризов беременной госпожи. Но тут же нашла что сказать:

— Простите госпожа, но ужин вам подадут только в покоях господина, если хотите есть, то придётся идти.

— Вот вы стервы, сговорились? Хотите, чтобы я взбесила вашего господина? Глупые, я же вас спасаю, он меня увидит, что-то скажет, я отвечу, и мы снова поругаемся. Не жилось вам спокойно! Мне лучше не ходить, так все целее будут...

— Госпожа, просто улыбайтесь и ешьте, желательно молча, и всё, мужчины любят молчаливых женщин! — прошептала Фидан, быстро поклонилась и сбежала, предоставив Гульшат самой уговаривать несговорчивую госпожу. Но уже появилось сомнение, слишком уж Дилара дерзкая, господину такие наложницы не нравятся.

— Завтра Фирузе будет праздновать победу, чует моё сердце, если вы не пойдёте, то эта крыса точно вас переиграет, а потом выживет из дворца или отравит! Лучше уж с султаном, чем против него! — тихо ворчит Гульшат, поправляя подушки. Кажется она готова применить ласковую силу, лишь бы исполнить приказ повелителя...

Глава 10.

Трижды пожалела, что ввязалась в эту авантюру с ужином. Он слишком хитёр, слишком красивый, слишком умный и проницательный. А ещё у него в арсенале какая-то неведомая сила. Магия?

Что, если он реально дракон? Не фигура речи «Султан-дракон», а действительно обладает магической силой, даже с этим я бы могла смириться, но слово «Дракон» начинает очень раздражать, он вообще человек? Не наложила ли Дилара на себя руки, когда поняла, за кого её выдали замуж.

От этой мысли меня передёрнуло, а девушка, что сейчас делает мне замысловатую укладку, вздрогнула. Замерла, наверное, решила, что я недовольна её работой.

— Всё хорошо, продолжай! Только тиару хочу вот эту, с зелёными камнями!

— Слушаюсь, вот могу предложить эти серьги, — она довольно проворно собрала комплект из разных ювелирных украшений. Для меня эти вещицы кажутся красивыми, грубоватые, ручная работа заметна. Я люблю идеальные современные, стильные произведения самых именитых брендов. Но эти изумруды тоже пойдут, только из-за своей массы, такие огромные камни даже я не видела.

— Гульшат, а скажи мне, ведь раньше я любила жемчуг? — меня вдруг осенила эта мысль, ведь не просто так султан всё время называет меня жемчужиной.

Служанка подошла и достала из другой большой шкатулки потрясающий комплект: колье, тиару, браслет, брошь. Положила это великолепие на столике передо мной. А я задумалась, он уже знает, что с его женой что-то не так, если надена жемчуга, он подумает, что я слишком стараюсь убедить его, что я всё та же.

А это не так!

Взяла лишь красивую брошь и приколотла её на видном месте. Если он заметит, то, надеюсь, намёк поймёт. Что я не враг, просто вдруг что-то случилось, но надежда есть.

Надежда?

Вот в чём корень моих неудач! Я всё ещё надеюсь!

Именно! Это совершенно иной мир, и я в этом успела убедиться, из моих традиционных покоев вдали виден город. И там никаких высоток, самолёты не летают над нами, ничего нет из того, что бы позволило мне хотя бы надеяться на возвращение домой. Мой дом, семья, мир внезапно исчезли, и теперь я типичная рабыня султана. Должна забыть о прошлом, потому что так проще выживать. Если начинаю думать о случившемся, сразу теряю сознание, как защитная реакция. Поэтому я не думаю, пока живу в состоянии здесь и сейчас, едва заметно расспрашивая Гульшат об этом мире.

— Госпожа, что задумались? Вам нравится?

Девушки оценили мой образ, им понравилось, а мне не очень. Не позволила служанке сделать подводку и накрасить губы каким-то ароматным цветным вазелином, не доверяю я местным парфюмерам.

Мою красоту спрятали под расшитое покрывало, взяли под руки, потому что я ничего не вижу, и повели в покои султана.

Очень надеюсь, что на столе не будет ножей и вилок, если мы снова начнём спорить, то я за себя не ручаюсь, сил нет, а злость накачивает, причём я даже не понимаю отчего. Настоящая Дилара злится, что я заняла её место и иду на хальвет вместо неё?

Неприятно вздрагиваю от волны холода, но не успеваю испугаться, процессия внезапно замерла:

— Доложи повелителю, что его жена пришла и ожидает позволения войти! — прошептала Гульшат.

Я всё так же ничего не вижу, под плотной тканью и воздуха не хватает.

Слышу, как меня представили, девушки помогли преодолеть небольшой порог и бежали. Стою, как кукла, ожидающая покупателя.

— Думал, что не придёшь, придумаешь тысячу отговорок и мне придётся привести тебя силой! — мы обошлись без приветствий, в его голосе странные нотки, не злые, но раздражение чувствую. Так, обычно говорит мой настоящий отец, когда в бизнесе какие-то проблемы, вроде и ласково, но с напряжением.

— Мне не оставили выбора, сказали, что ужин я получу только в ваших покоях. А я не хочу вас злить лишней раз, может быть, мне лучше уйти, для всех проще, и нервы крепче, — отвечаю в унисон, пусть султан не обольщается. А он и не собирался, он тут хозяин, а я развлечение на вечер.

Осторожно снял с моей головы ткань. Любопытство победило, и я осмотрелась. Вид покоев слишком винтажный.

Красиво?

Да.

Но мне неприятно тут находиться, я не люблю изобилие ковров, драпировок, кажется, тут стоит хоть что-то тряхнуть, и пыль полетит во все стороны. Впрочем, мои покои такие же, и сейчас там идёт генеральная уборка. К чистоте трудно придаться, а вот со вкусом у хозяина проблемы. Моя прабабушка, наверное, восторгалась бы этим «великолепием», а я предпочитаю пока больше молчать. Взбесить Дракона ещё успею, моя задача поесть.

— Говорят, тебе лучше! — он взял мою руку, стоит напротив и смотрит в глаза. Пытается сам разгадать, как мне, хорошо или не очень?

Из предыдущей встречи я вынесла урок, что театральщина в поведении его бесит.

— Хочу быть честной! — начинаю издали, но султана такое вступление позабавило. Чувствую, что от его рук по моему телу растекается тепло. Оно дурманит, согревает и концентрируется возбуждением внизу живота. И возбуждение это не моё, нет. Это его желание, он вспомнил ночи со своей женой и желает повторить?

— А что мешает? Вот эта брошь? Которую, я подарил тебе в день нашей встречи? Почему ты выбрала её?

— Я же говорю, что хочу быть честной. Я ничего не помню о нас! Но инстинкты остались. Может быть, если вы мне поможете, то я вспомню? Поймите, пережить клиническую смерть...

Он как-то странно посмотрел на меня, доверие только начало появляться, и я всё испортила словом «клиническая»? Молчание золото, а я всё ещё с трудом ориентируюсь в ситуации.

— Ты говоришь диковинно! Но очень хорошо, красиво. Твоя речь ласкает мой слух. Мало в гареме женщин, которые могли бы так изысканно даже ругаться и спорить. Произношение, слова учёных мужей, откуда в тебе это? Ты хочешь быть честной, я жду.

— Так, я же начала объяснять. После смерти, я ожила, но теперь ощущаю себя словно другим человеком. Если вы обладаете магией, может, поясните? Но все рассуждения прошу продолжить за столом, боюсь, что мы снова войдём в состояние острого конфликта, я сделаю что-то не то, вы скажете что-то лишнее и подерёмся. А я, правда, есть хочу.

Он хмыкнул, в глазах появился блеск любопытства. Я ему жутко интересна, вот в чем дело.

Сейчас, кажется, каждое моё действие – тест. Он испытывает? Украшения, выбор еды, слова?

Глава 11.

Султан с осторожностью помог мне сесть на подушку у низкого стола, уставленного едой. Чего тут только нет, вот только я настоящая, уже третий год на здоровом сбалансированном питании. А нам подали типичный турецкий рацион, все жирное, много специй.

— Раз я в положении, то выберу еду, полезную ребёнку. Томлёное мясо птицы и плов. На десерт — персики.

Не жду, что такой важный султан за мной начнёт ухаживать. И прислуги нам не дожидаться, слишком интимная встреча. Пытаюсь сама себя обслужить, но Эчдерхан забрал мою тарелку и снова пронзительно посмотрел, очередной тест?

— Не спеши, я помогу тебе. Для ребёнка? Ты решила жить ради ребёнка?

Я замерла, наверное, у меня слегка странно-удивлённое выражение на лице и султан улыбнулся. Это прогресс, мы сидим за столом три минуты, и я его не взбесила.

— А в чём тут сарказм? Если я не помню прошлое, но ребёнок в этом не виноват, он должен получать самое лучшее, чтобы родиться здоровым и сильным! Что вас смущает? Тут кто-то считает иначе? — пока я говорю «муж» положил на большую тарелку всё, что я назвала из меню, и поставил передо мной с таким видом, словно я снова что-то не то сказала.

— Ты очень необычно себя ведёшь! Необычно, но правильно!

— Допустим, это традиции моего народа, но у меня есть одна неправильная идея, вам она не понравится.

— Какая?

— Я не хочу с вами спать сегодня, может, я и жена ваша, но после всего перенесённого за эти дни нам нужен покой, действительно переживаю за малыша, молю всевышнего, чтобы яд на него не повлиял, — я нащупала правильную стратегию. Мой ребёнок – моё спасение!

— А с чего ты решила, что я хочу с тобой спать? — он хмыкнул, думает, что подденет меня? Ну-ну!

— Отлично, рада нашему взаимопониманию. Но в гареме все решили, что мы именно спать собираемся.

— Именно поэтому ты тут. Мне нужно, чтобы всё вернулось на свои места. Чтобы все думали о тебе, как о моей жене. И это тоже ради моего сына! Ему нужна достойная мать, а не рабыня-наложница!

— Значит, я недостойная? — замечание султана меня больно укололо. Ненавижу, когда кто-то пытается занижить мою самооценку.

— Потому что ты не она, ты Ясмин, и ты погибла недавно при взрыве. А теперь оказалась в теле моей жены. Это чья-то магия? Метки так и нет?

Я замираю, его невозможно провести? Что бы я ни говорила, правду он знает, но почему при взрыве, разве был взрыв? Разве я в своём мире погибла? Не сплю там, не в коме?

Неприятная дрожь холодом пробежала по телу, неуютное ощущение тревоги, встало комом в горле. Но спросить не могу, не хочу снова заставлять его думать обо мне как о лживой обманщице, захватчице тела его жемчужины. Невольно касаюсь пальцами броши, пытаюсь собраться и отвечаю только про метку:

— Кажется, нет! Как она хоть выглядит?

Он быстро задрал рукав на своей одежде, и я увидела её. Красная «печать» в форме дракона. Это не рисунок, это что-то совершенно необычное. Неужели у меня тоже была такая метка и пропала.

— Случайные совпадения одно за другим! И это очень подозрительно, заговор? Я пытаюсь разобраться, потому что убить подозреваемых всегда успею, ты же понимаешь меня? —

он показал метку, но комментарий меня заставил вздрогнуть снова. Я как овечка в праздник жертвоприношения «Ид аль-Адх», пугаюсь любого его вопроса, всё, что он говорит неспроста.

— Вы меня обвиняете? А я устала повторять, что ничего не помню. Даже не понимаю, о каких совпадениях речь.

— С тобой произошло что-то ужасное, и в этот же день приезжает новое посольство из Шведской страны, и они требуют встречи с тобой! — он медленно произносит каждое слово, а я замираю, этот допрос утомляет и раздражает, что-то во мне снова вскипает. Держусь из последних сил, чтобы не разозлиться. Но это не моя злость, его? Или всё же призрак реальной Дилары где-то рядом. Осматриваю комнату, но не вижу, и султан спокоен, уж он бы точно заметил.

Слегка улыбаюсь и настаиваю на своём:

— Увы, я не могу с ними встретиться, потому что неожиданно не помню шведский язык, они заподозрят вас в предательстве, скажут, что вы меня отравили. Мне жаль, вас разочаровывать, но я действительно не заговорщица и не шпиона, я жертва обстоятельств. Может быть, вспомню всё, тогда и смогу ответить на вопросы.

Отвечаю максимально уверенно, и по его взгляду понимаю, что именно этого ответа он ждал. Глаза Эчдерхана горят интересом и любовью к Диларе, а говорит он совершенно другое:

— Я вынужден терпеть тебя рядом, хатун! Так что не обольщайся, что я тебя вновь полюбил. С посольством приехал твой брат. Если меня ты обманывать можешь, то его нет! Вот и посмотри, что ты скрываешь! Мы разгадаем твою пустоту...

Он произнёс это таким надменным тоном, что я вдруг сорвалась и выдала:

— Взаимно, вы тоже не обольщайтесь! Очень надеюсь узнать про себя больше, так что не запугивайте меня! И без того страшно! Кстати, я обычно сплю справа от постели. Играть роль влюблённой пары, это я умею! Не извольте беспокоиться, постараюсь не подвести.

— Так ты с самого начала играла? Каким твоим словам мне теперь верить. Тем, что ты шептала мне по ночам, или тем, что говоришь сейчас?

— Не-зна-ю! Сколько можно допрашивать меня? Можно я поем спокойно? — шиплю как змея, и быстрее есть, пока не отобрали и не выгнали из покоев. Наконец, всё вернулось на свои места, как он и хотел. Вот только спать с ним не хочется. И что он там сказал про брата?

Глава 12.

После вкусного ужина в полной тишине я решила, что миссия моя провалена, султан Дракон всё равно не верит, поэтому можно вести себя так, как считаю нужным и правильным. Ушла в комнату с умывальником и прочими «полезными» для тела атрибутами. Не хочется раздеваться перед ним, без стриптиза обойдётся. Почистила зубы, умылась, сама сняла украшения, верхние платья.

И так в шельверах и гемлеке из тонкой, но довольно плотной ткани вышла к повелителю!
— А спальня где?

Моя непредсказуемость продолжает его выбивать из равновесия. Брови вверх, в глазах недоумение, красивые губы перекошены в недовольной ухмылке. Думал, что я буду умолять о ночи любви, как Фирузе?

— Зря!

Молча, прохожу в комнату за двери, куда он показал. Аккуратно положила верхнее платье на широкий, длинный седир, устланный коврами и разномастными подушками.

— Всё бы выкинуть и поменять на нормальную мебель, — ворчу про себя, понимая, что тут вся мебель такая, слишком уж традиционная. Но сидеть на ней неудобно, лежать твёрдо, никакой эргономики, только пафос.

Кровать в покоях, конечно, шикарная. Но у меня и к ней претензии. Если есть гарем, то тут не кровать, а проходной двор. Очень надеюсь, что после очередной наложницы постельное меняют.

— Вроде чисто, — шепчу себе под нос, проверяя подушку, от неё запах свежести, это меня успокоило. Но лишь на миг, слышу за спиной недовольное дыхание. Слишком шумное, чтобы не намекать на кое-какие желания.

— Что? Проверяешь, не спала ли тут какая-то наложница?

— Ха-ха, очень смешно! Проверяю, не оставила ли она вшей! Это же не спальня, а проходной двор! Так что, мне в принципе неинтересно, кто тут был, но мне тут спать неприятно! — отвечаю и снова из меня лезет характер Ясмин. Это невыносимо тяжело сдерживать рефлекс и инстинкты Дилари и мой прежний импульсивный, взрывной норов.

— Ты забываешься, хатун! Стоит мне только щёлкнуть пальцами!

— Забываются те, у кого есть что вспомнить. А у меня такой привилегии нет! Так что я теперь предельно откровенно говорю то, что думаю, раз вы не желаете щёлкнуть пальцами и помочь мне с памятью, — ложусь правой стороны, накрываюсь тонким стёганым покрывалом и отворачиваюсь от «мужа».

Мне стало неуютно, неприятно и надоело, что он постоянно меня пытается запугать. Терпение на пределе, если он не успокоится, то и я не сдержусь...

— Так и собираешься лежать?

— А что нужно прыгать? Смеяться? А, простите, меня великодушно! Точно, сейчас, подождите пару секунд, я настроюсь!

Он ошалело смотрит на меня, не понимая, что я собралась вытворять?

— Ах! Ам! Да! Ещё! Ещё! Да! Да! — начинаю так томно стонать и кричать, изображая множественный оргазм от «ласк» повелителя! И каждый мой крик громче и громче!

— Ты что устроила, хатун? Совсем рассудок потеряла! — его нервы сдали окончательно из глаз искры, только беременность меня спасает от того, что он хочет сделать. Проще говоря, вытолкать меня из своих покоев, чуть не пинками.

— Да, тише вы! Я же ваш престиж поднимаю! Спим вроде вместе, а стонов неслышно! Пусть все думают, что у нас бурная ночь!

Он не выдержал, сорвал с меня покрывало, за руки поднял и посадил перед собой на кровати, склонился так низко, что я даже в полумраке вижу, как вибрируют его огромные зрачки в ярких глазах! Да у него глаза как у кошки, зрачок огромный и вытянутый.

Замираю от ужаса и удивления. И первая мысль, если он дракон, а я от него беременная, то кто у меня в животе, уж не снесу ли я яйцо, как динозавриха...

— Что? Поняла, наконец, что со мной шутить нельзя? Ты моя собственность, и после рождения сына, я решу, что с тобой делать... Сослать, убить быстро, или медленно. Не зли меня! Хатун, не зли!

Мои губы дрожат, в глазах слёзы обиды и злости, но я всё прекрасно понимаю, он тоже невероятно зол, что я не она, и только малыш спасает меня от катастрофы.

— А я устала от всего, так устала, что

— Повелитель, ложитесь спать! Секса не будет, у меня голова болит! Я так далеко не загадываю. Родить ещё надо умудриться. От дракона, думаю и дети необычные получаются. И как, мне кажется, роды я не переживу. Дайте насладиться моментом, раз так попала.

Выдёргиваю руку из его хватки и ложусь на своё место в позе эмбриона, он неожиданно лёг рядом и обнял меня со спины. Так тепло и нежно, с такой заботой. Но эта забота не для меня, а для будущего наследника. Моего «мужа» заботит только ребёнок.

— Фируза родила дочь, и осталась жива! Не бойся, ты сильнее её, и сможешь родить здорового ребёнка. А я выясню, что с тобой случилось! Обещаю!

Не успеваю раствориться в этой невероятной волне тепла, Эчдерхан неожиданно поцеловал меня в щёку, и я отключилась до утра. С таким мужем и снотворного не надо.

Утром проснулась одна, сама оделась и через несколько минут за мной пришла Гульшат, снова покрывало, но лицо я оставила открытым, хочу видеть, куда иду, да и дышать легче, если что успею прикрыть.

Не спеша, идём по красивым коридорам дворца, и мне уже начинает нравиться его аутентичность, всё же это и мои корни, моя культура, моя страна, но в непонятном варианте развития...

Мысли о дворце прерывает резкий оклик, и я вдруг поняла, что имел в виду Дракон Эчдерхан, когда говорил, что моя речь ласкает слух.

— Постой! Слышишь? Стой, подлая белобрысая змея! Он мой, мой! Я так просто не сдамся! Разгадаю твои тайны и донесу султану всю правду о тебе! — Фирузе кричит нам вслед, догнала и рывком за руку повернула на себя. Её голос, манера говорить, и правда отталкивающая.

Но теперь я вижу, что она действительно красивая, яркая, дерзкая, огонь, как и сам султан.

— Отпусти мою руку, иначе сломаю её, не смей ко мне приближаться, убийца! Ты родила дочь! Поздравляю, а мне предстоит родить ему сына, вот и не мешай, забейся в норку и сиди там тихо!

Я выше неё, и мне кажется, что сильнее, викинги в принципе сильные, и я чувствую, как боевые инстинкты всколыхнулись во мне, стоит только сдёрнуть масляный фонарь со стены и этой ненормальной конец...

— Он тебе не верит! Родишь и сдохнешь, и твоего сына буду растить я, его законная жена. А-ах! Убивают!

Тыльной стороной ладони, врезала этой ненормальной по щеке, сама не ожидала от себя такой мгновенной реакции. Жаль не кулаком. Удар оказался такой силы, что Фирузе с воплями ударилась об стену и сползла на пол!

А я поразила сама себе, Дилара оказалась не так проста. Что в ней скрыто, откуда такая мгновенная реакция и сила? Не успею я сдержаться, то неминуемо бы разыгралась трагедия.

Глава 13.

— Госпожа! Надо скорее бежать! — громко шепчет Гульшат.

— Стоять! Куда! Стража-а! — одной рукой удерживаю служанку, и тут же кричу, зову на помощь. Первое правило в таких ситуациях, кто сбежал, тот и виноват.

Через пару секунд прибежал какой-то старик, потом уже знакомая мне калфа и молодой, красивый и очень крепкий мужчина в дорогих одеждах.

— Что случилось? Кто кричал? — незнакомец посмотрел на страдающую Фирузе, у неё на щеке моя алая пятерня горит.

— Я кричала, эта женщина третий раз за последние три дня на меня напала. Стоило ей узнать, что я беременная, и травля началась! — не отступаю. Красавчик смотрит на нас по очереди. Фирузе стонет, словно я ей зубы выбила. И в этот момент вступает Гульшат.

— О, господин Джейхан-бей! Не велите наказывать, пощадите. Но госпожа говорит правду. Мы возвращались с хальвета, а Фирузе-хатун напала сзади, прокричала, что собирается убить мою госпожу, и дёрнула за руку. Я испугалась и ударила по щеке, это не убийство, я лишь защищала мать наследника от ненормальной, ревнивой наложницы! Господин, Фирузе пыталась отравить мою госпожу, простите меня...

Я стою, открыв рот, ничего себе преданность. Она взяла на себя эту внезапную драку? А если ей прилетит наказание? Хватаю Гульшат за руку и начинаю стонать, что мне плохо, так плохо...

Ненавижу все эти женские штучки, но тут без них вообще не выжить. Неожиданно Джейхан-бей подхватил меня на руки и почти бегом понёс в покои, Гульшат за нами.

— Фидан, отведи Фирузе в ее комнаты и запри, ей запрещено выходить, в следующий раз я прикажу наказать и тебя, если эта хатун выйдет! — слышу грозный крик старика на оставшихся женщин. Но мы уже скрылись за поворотом, что там делают с ошалевшей от моей наглости Фирузе не известно.

Через пару минут мои покои превратились в лазарет, собрался консилиум из трёх лекарей и одной повитухи. Долго спорили и назначили мне: лежать, гулять в саду, сытную пищу, фрукты, и самое важное, усиленную охрану.

Мне пришлось вытерпеть осмотр, но он действительно подтвердил, что я в положении, примерно пятая неделя срока. Ошибки нет, заодно лекарка по приказу калфы, очень деликатно проверила на моём теле (и в интимных местах) наличие метки. Но её как не было, так и нет.

Меня же другой вопрос интересует:

— А то, что меня ядом травила эта Фирузе, на ребёнке не скажется?

— Что скажется на ребёнке, только всевышнему ведомо! — прошептала повитуха.

— Зная его отца, я думаю, что яд малышу только на пользу, вырастет ядовитым и отмстит всем врагам, — улыбаюсь, положила руку на низ живота. И, как всегда, не вовремя я это сболтнула, потому что в покои очень тихо вошёл сам повелитель.

Сказала про месть врагам, повернула голову, смотрю и вижу какая довольная улыбка на его лице.

Да неужели, он именно о таком наследнике мечтает, в меру ядовитом, сильным и живучем?

— Оставьте нас! — стоило султану прошипеть эту фразу, как все сбежали и Гульшат осторожно прикрыла двери.

— Доброе утро, повелитель! — улыбаюсь ему, поглаживая низ своего живота, не от удовольствия, а от неприятного ощущения после осмотра, кажется, маленькому дракону все эти прощупывания не нравятся.

— Что произошло?

— Как вам рассказал, этот красивый господин, забыла имя, так и было. За одним исключением. Фирузе продолжает угрожать мне, и сейчас тоже. И если быть честной, то это я ударила вашу наложницу. Гульшат очень преданная девушка, и чтобы избавить меня от неприятностей, взяла вину на себя. Очень прошу не наказывать её.

— Хочешь, чтобы я наказал тебя? Ты такая честная? — он вдруг присел на край моей кровати и смотрит, продолжает изучать.

— Справедливая! И небезразличная! Мне в этом дворце надо как-то выживать, и раз Гульшат настолько предана, что, не задумываясь меня защитила, то я защищаю её.

— Хорошо, я прикажу не трогать твою служанку. С ребёнком всё в порядке? Тебя осмотрели лучшие лекари!

— Да мне кажется, что этот малыш очень живучий, надеюсь, что ему не навредят происки злодеек. Но у меня есть один вопрос.

— Спрашивай, — он думал, что я затею разговор о нас, но ошибся. Никаких нас нет. А вот визит моих родственников – грозит перерасти в большую проблему.

— Послушайте, дорогой султан! Я действительно после яда Фирузе потеряла память! Стала не в себе и помню только турецкий, и почему-то немного русский. И совершенно не знаю Шведский. Вообще ноль. Может быть, если услышу, то начну понимать. Но разве это не насторожит ваших послов и моего брата? Что я ни слова не понимаю и не могу ответить им, как меня, кстати, звали там на родине?

Он вдруг поменялся в лице, был слегка гордым и надменным, как типичный очень богатый и знатный мажор, а теперь я вижу тревогу.

До него только что дошло, что я не обманываю?

Как до верблюда на седьмой день?

— Ты не помнишь свой родной язык, Хельга?

— О, боги! Сколько много имён. Дилара, Ясмин, Хельга! Но я помню только, как ко мне обращались по имени Ясмин.

— Дилара, означает любимая, это не имя, это ласковое прозвище. Но моей любимой Хельги больше нет, ты причиняешь мне боль, хатун.

Он не успевает договорить, как я перебиваю его, хочу внести правочку:

— Прошу простить! Но это не моя инициатива, попасть в тело вашей убитой, отравленной беременной жены! Так получилось! И я, может, и живая, только ради ребёнка. А вам, нравится меня унижать, злить, обвинять? Разберитесь с преступницей! Дракон называется, Фирузе разгуливает на свободе, после покушений. Утверждает, что я сдохну, а ребёнка отдадут ей на воспитание! Это нормально? Можете ей передать, что ваша жемчужина уже умерла, пусть празднует победу.

Накипело!

И я выдала ему на одном дыхании!

И снова мы в нашем привычном состоянии раздражения друг от друга.

— Я прикажу выслать Фирузе из дворца, она мать моей дочери, и я терпел её выходки. Но, возможно, ты права, её злоба переходит все допустимые границы.

— Так, но вы же её сошлёте в приличное место, девочка не должна страдать...

— Мирьям останется тут, во дворце.

— И все будут ненавидеть меня с новой силой. Забираю свою просьбу, пусть эта мымра остаётся с девочкой, мне просто усилить охрану. Прошу меня простить! Пока мы не разругались снова, вам лучше уйти, про послов с родины Хельги поговорим позже, — я снова забылась.

— Она не позволяла себе командовать.

— Ну мы выяснили, что я не она, и я иногда забываюсь и позволяю! Всё, правда, очень хочу есть! Мы с наследником хотим есть, скоро обед, а я не завтракала!

Эчдерхан долго посмотрел на меня, поднялся и вышел. Первое, что я услышала из коридора:

— Выслать Фирузе в зимний дворец у озера, она ссылается как преступница, никаких привилегий. Дочь останется со мной! Госпоже Диларе подать завтрак и, если с ней и ребёнком хоть что-то случится, сам казнь всех причастных! — двери закрылись, и, кажется, он нарочно отдал этот приказ, чтобы у меня появилась ещё дюжина врагов из тех, кто поддерживает мать его дочери.

Противный! Это он специально, или я не понимаю, на что способна эта гадюка.

Глава 14.

— Госпожа, у меня ужасные новости! Зачем вы побежали к покоям султана утром. Зачем? — старая Нурай хатун причитает, слишком старательно хнычет, оплакивая судьбу своей любимицы. Но на самом деле за свою жизнь она боится куда больше. Уже ползут слухи, что за яд, влитый в глотку белобрысой ведьмы, повелитель приказал тихо избавиться от преступниц. Он не поверил, что они влили ей противоядие. План Фирузе потерпел сокрушительное фиаско, но ей мало, решила ещё и драку устроить у дверей в покои самого султана!

— Не рыдай, без тебя голова болит! Какая она дрянь! Ударила меня, и так сильно, кажется же прозрачная, тощая, а силищи сколько! Как у меня болит щека, а про ссылку не переживай, Мирьям отправлю в покои к отцу, она там также, как ты поноет, скажет, как меня любит, и он сжалится, на все готов ради детей. А если нет, то девочка всегда может заболеть!

— Фирузе! Опомнись, она твоя дочь.

— Тс-с-с! Её преступление, что родилась девочкой, тебе ли не знать, как я молила о сыне, пусть отработывает, для пользы дела все средства хороши. Капнуть ей твоего зелья в напиток, и неделю дочь пролежит больная, а за эту неделю, мы что-то придумаем. Кое-кто слышал, как султан разговаривает со своей Диларой, они друг друга ненавидят. Эчдерхан терпит её только из-за живучести, она может родить сильного наследника, северяне очень крепкие, а ему такой наследник и нужен. Она родит, а я стану ему матерью.

Фирузе, как ни в чём не бывало, сидит перед зеркалом и расчёсывает свои длинные локоны, не заметила, как вытянулось лицо старухи.

— Госпожа, в своём ли ты уме? Какая ты мать? Дочь не любишь, она постоянно с Нисой, готова ребёнку дать яд, только бы остаться во дворце. Султан тебя терпит, вот вспомнишь мои слова, он не пощадит, уже не пощадил. Сейчас придёт человек от Джейхан-бея или от паши и придётся нам ехать в этот ужасный дворец, там всем заправляет проклятый Беркан-бей, у него вы за кусок лепёшки работать устанете.

— С чего ради мне уезжать? Но тебе, думаю, покинуть дворец давно пора! Это ведь ты вливали в рот Дилары яд, а я тебя отговаривала. Какая ты, жестокая женщина, всё-таки! — Фирузе цокая языком, покачала головой, и скорчила гримасу разочарования.

— Вот, значит, как? Меня решила сослать и вину свалить, а потом мешок на голову и в море? Нет, девочка моя, так не пойдёт! Я сейчас же донесу господину...

Не успела старая Нурай хатун договорить свою угрозу, как в комнату вбежала Ниса, личная служанка маленький Мирьям, лицо девушки испуганное, она дважды пыталась что-то сказать, но от волнения получалось только: «Ах, ах!»

— Да, что случилось? — Фирузе готова ударить истеричку, но не пришлось, девушка прошептала.

— Ваша дочь заболела, госпожа. Не ест, не пьёт. Лежит, стонет, говорит, животик болит.

— А что ты ко мне прибежала? Лекаря зови, султану доложи, выполняй свою работу! — прошипела мать. И стоило няне выйти, как старуха быстро поднялась со своего места у камина, и поспешила на выход. — Это ты куда собралась, Нурай хатун? Донести, что я капнула яд в еду дочери?

— Фирузе, ты нездорова? Как можно было так поступить с девочкой...

— Я ничего не делала, клянусь, это Дилара решила отомстить и убрать нас, сначала дочь, потом меня! И дорога к моему султану расчищена, беги скорее, шепни, что это она отомстила, пусть сплетни до вечера расползутся и султану кто-то донесёт...

Нурай вздрогнула, очень не хочется оставаться без языка, но как тень вышла из покоев ненормальной Фирузе.

Пробежала так быстро, насколько позволили старые ноги до своей комнатки, поспешно собрала вещи в узел и чёрными ходами для прислуги поспешила из дворца в город, будет возможность, сбежать на север, и там притаиться. С такой «подругой», как Фирузе своей смертью не помрёшь.

Старухе осталось пройти через двор, где прачки сушат бельё, свобода уже маячит за пышным кустом жасмина. Но в этот момент Нурай услышала самый противный голос Фиданкалфы:

— Отравила всех любимых султана и жену, и его дочь, а теперь собралась сбежать?

— Это не я, Фирузе ненавидит свою дочь, что она родилась не сыном. Клянусь, всё это её планы.

— А я знаю! Не сдам тебя, но с одним условием! — Фидан подошла близко и теперь говорит почти шёпотом, за кольшущимися на ветру простынями никто не услышит и не увидит, их тайного разговора.

— Каким? Я уже старуха, позвольте мне дожить свой век!

— Нет, такие, как ты своей смертью не умирают. Мне нужно, чтобы ты убрала Фирузе, ненавижу эту гадину. Она только тебе доверяет, и ты легко сможешь всё подстроить!

— Но она мать дочери султана, за такое преступление меня мучительно убьют, — простонала Нурай и прижала к себе узел с вещами.

— А мы представим всё так, словно она сама или госпожа Дилара её приказала убрать, у меня есть кем заменить этих двух куриц.

— Не поняла? Ты предлагаешь мне союз? — старуха скривила рот в подобии улыбки, но это не радость, это паника.

— Да! Я нашла девушку с меткой и это не Фирузе, и не Дилара! Если о ней узнают эти две змеи, то убьют, а нам надо возвысить её, гарем упразднят, а мы останемся при ней!

— Я согласна! Имя?

— Это мой секрет, как только увижу мёртвую Фирузе, объявлю султану о новой метке! Сама девушка, кажется, не знает о своём счастье. Всё иди, пока нас не застали...

Глава 15.

Мои покои превратились в неприступную крепость, все четыре комнаты охраняются круглосуточно, личные служанки, а их теперь три, живут в дальней спальне, но одна из девушек по очереди обязана постоянно дежурить у моей постели, или прислуживать за едой. С таким режимом стройное тело Хельги превратится в сдобную пышку.

На второй день «заточения» я взмолилась о послаблении осадного режима. Как только сам Умар-ага вошёл, спросить о самочувствии перед ежедневным докладом повелителю, начинаю его просить о помощи:

— Пожалуйста, пусть мне позволят прогулки по саду, с охраной же можно? Вы же такой влиятельный и господин прислушивается к вашим словам! — стараюсь говорить предельно деликатно, я хоть и воспитывалась как папина принцесса, но манипулировать умею. Иногда ласковое слово позволяет добиться большего.

Старик вздохнул, коротко пообещал сделать всё возможное и выбежал. Я даже не успела его попросить передать горячий привет султану.

Давно не встречались с «мужем», до наших покоев только некоторые слухи доходят, и те обрывками, моих девушек тоже не выпускают, единственное, что нам позволено, это посещать самый элитный хаммам, когда там никого нет. Нулевая информационная среда, можно взвыть от скуки. За несколько дней однообразие быта начало раздражать до слёз, но я держусь, если позволят гулять, отпраздную маленькую победу!

— А где Гульшат? Она спит? — мои волосы, не спеша, расчёсывает милая женщина, по имени Айна, немногословная, но очень опытная, и что важно, – не раздражающая, каждое её действие успокаивает. Мне она очень понравилась, и так получилось, что ей теперь поручены самые интимные дела, от причёски до помощи в хаммаме.

— Госпожа, Гульшат позвала к себе калфа Фидан, кажется, они новые простыни и подушки отбирают для вас, а позже и платья привезут.

— Платья? — я не поняла, о чём Айна говорит. У меня тут от нарядов шкафы ломаются.

— Господин поручил, подобрать вам новые платья, скоро большой визит вашего посольства. Но пока нет даже намёка на приказ о подготовке к встрече. Наверное, повелитель не решил, позволить вам увидеться с родными или нет.

Эти слова девушка произнесла с особой грустью, уж она бы к своим через стены побежала бы. А я, наоборот, боюсь всего, что связано с прошлым Хельги.

— А разве жена султана или наложница, имеет право встречаться с посторонними, они мне соотечественники, но я теперь жена повелителя? — мне нужен повод не встречаться с ними, иначе тайна, что я не Хельга могут посеять дипломатическую напряжённость. А там и конфликт. Мне вот только этого и не хватает сейчас.

Пока я задумчиво смотрю в зеркало, всё ещё привыкаю к себе новой, Айна закрепила небольшую тиару на замысловатой причёске и улыбнулась.

— Госпожа, разве вы не скучаете по родным?

— Ох! Скучаю, сложно объяснить. Но я их не помню, это разобьёт брату сердце, будет думать, что я тут несчастная, униженная и обиженная...

Не успеваем закончить важный разговор, как в покои вбежала Гульшат с помощницей, занесли вещи, и судя по раскрасневшемуся лицу моей верной служанки, новости она узнала феерические.

Стоило младшей служанке забрать корзину с бельём для стирки и выйти, мы втроём, как заговорщицы сели на широкой оттоманке, подложив под бока подушки, и я первая не выдержала:

— Ну, что происходит?

— Вы не поверите. Столько всего! Первое, господин повелел калфе проверить всех девушек, нет ли новой метки! Всё тайно, но уже все знают, шепчутся и гадают, кто же новая счастливица!

Моя челюсть отвисла от такой наглости. Я еще не оправилась от покушения, а султан ищет, на кого эта метка перескочила? Даже не знаю, как реагировать на эту новость. Но Айна задала правильный вопрос, умная она, однако:

— И нашла? Знаю эту Фидан, она если и найдёт, не скажет, пока не почувет выгоду. Она хитрая, давно хочет избавиться от Фирузе, они из одного города сюда попали, говорят, даже знали друг друга. Но ненавидят и делают гадости при каждом удобном случае.

— Ничего себе, да тут, оказывается, интересно! Просто тайны Мадридского двора! Так и хочется сделать ставку, кто кого. Вот только чувствую, что крайней окажусь я! Потому что эта Фидан явно что-то задумала, и если метка у кого-то есть, то первая пострадаю я, — чтобы скрыть свои переживания, поправляю складки на красивом наряде и смотрю мимо девушек, чтобы не видеть жалости в их глазах.

— Госпожа, вам надо встретиться с братом. Он такой красивый! Мне кажется, даже красивее самого, ну вы поняли, — Гульшат игриво наклонилась, прошептала, но её мимика и глаза красноречивее слов.

— Ты его видела, он уже приехал? Тут во дворце? — Айна снова со своими правильными вопросами.

— Да! Я случайно заметила их в саду. Наш повелитель какой-то недовольный, и ваш брат тоже. Они спорили. Но учтиво. Может быть, родные хотят встречи с вами, а нашему повелителю это не нравится? — сама спросила, сама и ответила Гульшат. Проныра ещё та, получила свободу, весь дворец обежала и всё узнала. А мне теперь думай, как быть.

Кажется, султан сам не хочет, чтобы «брат» распознал во мне другого человека, поэтому и отказывает во встрече.

Не успели мы дослушать все сплетни, двери осторожно открылись, но после дипломатичного стука и вошла калфа Фидан. Как почуяла, что мы о ней говорим.

Сладко улыбнулась и произнесла:

— Да продлит всевышний ваши годы, госпожа, мне приказано проводить вас в дальний сад, там очень красиво и тихо, можно гулять без покрывала. Пусть девушки вам помогут собраться, и я провожу. Охрана готова, зайду через десять минут.

Очень официальный тон, демонстративно чёткие движения. И я сразу поняла, что происходит!

— Наша комната не приватная. Тут есть дыры в стенах, и нас кто-то подслушивает. А может, и подглядывает!

Обе мои «сотрудницы» качнули в унисон, для них это не новость. И нам стоит быть очень осторожными. Разговор про метку и Фидан дорого нам обойдётся. Быстро прокручиваю в памяти, что ещё мы такое могли сболтнуть, кроме того, что я не хочу встречаться с красавчиком братом, даже имени которого не помню, вроде бы ничего такого.

Девушки быстро собрались на прогулку, меня укутали в плотную чадру, приговаривая: «чтобы ведьмы не сглазили», и повели в сад, через минуту к нам присоединилась молчаливая и недовольная калфа. Но она не смеет мне перечить, только показывает, куда я должна идти.

За нами довольно внушительный «отряд» сопровождающих.

Фидан вдруг остановилась, подняла руку, и сопровождение остановилось.

— Охранники вам не нужны в этой части сада, можете пройти по мостику и там отдохнуть со своими служанками. Я вернусь за вами через час.

Мы заметили, как она вцепилась в юбку, специально, чтобы не показать, как руки дрожат. Присела, в подобии реверанса и поспешно ушла.

— Что-то не нравится мне эта прогулка, похоже на засаду, — прошептала Айна, но мы решили пройти, во всяком случае, охрана рядом, на крик прибегут.

Глава 16. Только дети делают людей родными

Я раньше любила слово «слишком», если бриллиант, то он должен быть слишком дорогим. Машина слишком крутой, жених слишком богатым, мужественным, красивым, и всё в таком духе.

Папино воспитание, но я же прекрасно знаю цену деньгам, сама умею зарабатывать, и всегда хотела доказать отцу, что я не хуже него разбираюсь в бизнесе, с одной оговоркой.

Я – женщина!

И мне всегда приходилось работать слишком много и слишком хорошо, чтобы доказывать своё право быть кем-то более значимым, чем красивая кукла, богатенькая наследница.

Помню, как на совете директоров морщился один из самых влиятельных партнёров нашей корпорации, когда отец меня представил, как совладелицу, пусть пока мой пакет всего десять процентов, но это огромные деньги. Немыслимые для простого обывателя, и такая же ответственность. Мне казалось, что я справлялась на отлично, правда, очень часто по ночам рыдала в подушку, из-за тонких, изысканных форм унижений от «партнёров», что я папина дочь, красивая и тупая, и что я заучиваю то, что мне вечером пишет специалист, а потом на деловой встрече работаю диктором.

Злее меня на этой планете женщины нет! Я имела всё, и меня умудрялись унизить конкуренты за место в моём же бизнесе. Красный диплом МГУ для этих мужчин пустой звук, и постоянная оговорка: «папа купил».

Почему это всё вспомнилось мне? Почему я как зажатая пружина до сих пор?

Потому что не сдаюсь! Потому что продолжаю бороться! Если отбросить страх, какой накрывал меня удушающей пеленой, после воскрешения в теле Хельги, то в целом ничего же не поменялось.

Я и в этом мире являюсь «бесправным объектом». У которого одна-две функции, вот и всё. И если закрою рот, буду улыбаться, то никто и не заметит разницы. Ясмин это или Хельга!

Никто, кроме меня.

Прекрасный парк всколыхнул воспоминания, все до последнего дня в моём настоящем мире, что-то такое важное случилось в моей жизни, и я помню, как шла на высоченных шпильках по такому же парку, и белоснежный гравий меленький, сверкающий на солнце, ослеплял, что я хотела увидеть? С кем хотела поговорить? С Кемалем? Отцом?

Но ничего, словно вырванный лист из книги обрывается на том моменте, как я вхожу в особняк жениха...

Именно для этого я сейчас вырвалась в сад, мне нужно пройтись, подышать и подумать. В душевной комнате мысли в голову не идут.

Надежда на возвращение в свою реальность растаяла, вчера я почувствовала внезапный прилив нежности к малышу, это неповторимое ощущение. Любая нормальная женщина, хочет стать матерью, и я не исключение. Ребёнок привязал меня к этому миру, к этому телу, и к султану.

Метка – пустой звук, отговорка, была и пропала, ничего не привязывает людей друг к другу, как совместные дети!

Такие узы разорвать может только самый бессердечный человек. И я такого знаю, и он, кажется, и не человек вовсе.

Думать! Думать! Кажется, что ещё не всё потеряно, пусть я не вернусь домой, и пусть я не Хельга, и пусть у меня нет метки, но по местным законам, если родится сын, я в любом случае навсегда хасеки. И это шанс не сгинуть в забвение, не превратиться в тень, какую-то забытую суррогатную мать наследника. А если у новой женщины появится метка...

— Госпожа, о чём задумались? Может, вам плохо? Воды? Присесть? — Гульшат заметила, что я слишком напряжённо смотрю себе под ноги и молчу.

— Нет, ничего не хочу. Просто думаю.

— О чем? Может, мы вам поможем вспомнить? — прошептала Айна и решила взять меня под руку, бояться, что я упаду.

— Про метку, знаете, вот если рассуждать логически, то метка верности, она же как-то по закону или по какой-то объективной причине возникает? — меня понесло в философию. Но девушки правильно поняли, что я хочу понять.

— Да, я слышала от нашей старой калфы, той, что сидит на одном месте и спит всё время. Но она много знает. Так вот, она как-то нам рассказывала историю отца нашего повелителя. У его возлюбленной возникла метка, а у него нет. Он решил, что это знак, и гарем можно не упразднить, любил женщин, — Гульшат закатила глаза и скривила свою типичную гримасу пренебрежения.

— Продолжай!

— Его избранная с меткой родила наследника, а султан развлекался в опочивальне с наложницей, — Гульшат перешла на шёпот, за такие речи тут и побить могут. — Госпожа родила мальчика, а когда узнала, что муж ей изменяет, умерла. Ребёнка едва спасли. Метка верности даёт силу, очень большую силу, но если эту связь разорвать, то кара неминуемо постигнет.

— Тебе не кажется странным, что это не справедливо, он гулял, а она умерла? — меня этот вопрос почему-то насторожил, а не спал ли султан с кем попало, в ночь, когда Дилара умирала? Но я такую догадку оставила при себе.

В наши рассуждения вмешалась Айна и, как всегда, дала дельный ответ, ну мне так показалось, потому что иного варианта придумать невозможно:

— В этом мире погибает тот, кто слабее. А в паре это непреложный закон. Жена после родов ослаблена, муж должен был поделиться с ней силой, а он развлекался с наложницей. Я тоже слышала эту историю, он после смерти нашёл у себя метку затылке под волосами. Наш султан не такой. Он держит обет воздержания, ни одна из наложниц не переступала порог его спальни. Ни одна кроме вас, госпожа.

В этот момент я остановилась и замерла, глядя на моих верных служанок. Он хранит мне верность, даже думая, что я, ну хорошо, не я, а Хельга его предала, потому и погибла?

Встряхиваю головой, чтобы отогнать эти мысли. И вдруг почувствовала нестерпимое желание прижаться к нему, спрятаться от своих страхов в объятиях султана.

В этот волнительный момент, неожиданно из беседки навстречу нам вышел высокий, очень приятный на вид мужчина. Я даже не сообразила, что происходит. Айна закрыла меня собой, Гульшат опустила покрывало, и я перестала что-либо видеть.

Ещё секунда имои служанки позовут охрану. Но незнакомец остановился и негромко крикнул:

— Хельга! Милая моя! Нам нужно поговорить! — оказалось, что я понимаю Шведский...

Глава 17. Долгожданная встреча

Не выдержала, сама приподняла шёлковое покрывало, хочу рассмотреть мужчину, может быть, интуиция подскажет. Ведь Хельга должна его помнить, раз я, кажется, понимаю суть, того, что он сказал, значит, это её память и я хоть как-то смогу вытащить прошлое на поверхность из глубины подсознания.

Почему-то верю в то, что раз мозг-то один, тогда и память где-то сохраняется, ну как на компьютере. Разве нет?

Но, увы, чуда не произошло, открываю рот, а слова говорю по-турецки. Незнакомец меня, к счастью, понимает.

— Простите, мне надо с вами поговорить, желательно наедине! Девушки, мы пообщаемся в этой беседке, а вам придётся постоять тут.

— Но, госпожа!? — прошептала Айна.

— У меня память потеряна! Я ничего не помню раньше прошлой недели. Вот появился человек, который может пролить свет на моё прошлое, думаю, султан не накажет меня. Он же мой брат!

Говорю очень тихо, но требовательно, девушки быстро присели в реверансе и пропустили меня.

Незнакомец всё это время терпеливо ждёт моего решения. Делаю уверенный шаг в его сторону, но уголком платка прикрываю часть лица, не от него, а от тех, кто сейчас наблюдает за нами. Такие, явно есть. За мной следят постоянно.

А парень настоящий эльф. Абсолютная противоположность и султану, и моему жениху Камалю. Никогда не заглядывалась на северян, не думала, что они могут быть настолько красивыми.

И тут до меня дошло, что я забылась. Это же брат Хельги, мы с ним похожи. В этот момент уловила какой-то щелчок в сознании. А потом и сердцем, какая-то сентиментальная потребность, протянуть к нему руку или порыдаться на сильном плече.

Но не смею.

Мы прошли в беседку, причём он понимает и соблюдает местный этикет, держится от меня на расстоянии двух-трёх шагов. Даже не помог подняться по ступеням, он не смеет прикасаться к жене султана. Быстро отошёл на пару шагов в беседке, рукой указал на кушетку и улыбнулся.

И да, у него такие же хищные клыки, как у Хельги. Мы, несомненно, родственники.

Есть неприятный момент, я не знаю, как его зовут!

— Сестра моя! Ты смотришь на меня, словно на чужого человека, — он первый почувствовал мою заминку. Подозреваю, что они с сестрой были очень близки, он словно считывает мои эмоции.

— Что-то произошло неделю назад, и я очнулась, потеряв память. Не могла вспомнить даже собственное имя, — шепчу с виноватым видом, надеюсь, что не обижу и не испугаю его.

— Герцог Андер фон Нордин, а ты герцогиня Хельга фон Нордин. Я старше тебя на пять лет, и люблю, тоскую по тебе...

Он проговорил это таким тоном, что моё сердце сжалось. Слишком громко выдохнула, и он почувствовал мою растерянность. Скорее испуг, у меня настоящей никогда не было брата, я даже не думала, что мужчина, молодой и красивый, может любить женщину, но иначе, как родную душу. Вижу в его лице такую тоску, он тоже расстроен.

— Андер, но как ты нашёл меня? Это свидание кто-то подстроил? — я чувствую, что тут всё не просто так, не зря калфа привела нас именно в этот таинственный уголок сада. Во всём чувствую подвох.

— Да, мне сегодня прислали записку, что помогут увидеть тебя. Я два дня назад был у повелителя, но он не слишком радушно меня встретил. А на просьбу о встрече с сестрой разозлился! — чувствуется, что турецкий даётся ему нелегко. Он подбирает слова, но красивый голос всё компенсирует, такую речь приятно слушать, даже с акцентом.

Но у нас мало времени, а вопросов миллион, и я сразу перехожу к допросу, но слова произношу медленно, чтобы он наверняка всё понял, а вот эмоции скрыть не получилось, у меня сейчас буря, обида и злость, и они не мои, это фантомный эффект от Хельги:

— Значит, кто-то решил помочь тебе, не уверена, что это добрая воля. Скорее всего, очередной план, как убрать меня с дороги. Как так получилось, что я оказалась в гареме, герцогиня среди наложниц? Мне не нашлось жениха, поближе? — мой расстроенный голос заставляет парня вздрогнуть.

— Я не рискую рассказать тебе всё, пока повелитель не позволит мне встречаться с тобой официально, боюсь испортить наши отношения, но даже, то небольшое, что я скажу, расстроит тебя. Может быть, потеря памяти – спасение? Ведь у тебя был жених, богатый, знатный. Но отец удачно продал тебя...

Кажется, я сейчас снова упаду. Ведь мне тут говорили, что я принцесса, и меня привезли официально. Не успеваю сообразить, как правильно задать вопрос, как Андер всё сам рассказал:

— Старый король умер, король Олаф, он наш родственник, и наследников не оставил. Отец и ещё один герцог претендовали на трон.

— Кажется, я поняла. Наш отец заключил самый выгодный союз с врагом, выдав меня замуж, и стал королём? Ты наследным принцем, а платить за это мне? Меня хоть кто-то спрашивал, я согласие давала на этот брак? — я вдруг разозлилась, ладно, султан, гарем, тут это принято, не спрашивать о желаниях женщины, и, по сути, я чужая Эчдерхану, его поведение вполне можно объяснить. Но родной отец, против воли продал дочь в рабство, и не пожалел?

Ведь даже жених был.

— Я в то время находился в России с посольством, клянусь, не знал и сейчас не знаю, как отец эту сделку устроил. Настолько всё быстро. Я вернулся, две недели назад, и узнал о твоей ссылке в Турцию. И сразу потребовал назначить меня послом сюда.

Слёзы текут по щекам, я не могу остановиться. Он чужой для меня настоящей Ясмин, но как он любит сестру, приехал за Хельгой в ядовитый серпентарий, где за любую оговорку ему голову снесут, как врагу.

— Милый, если всё, что ты говоришь, правда, умоляю, береги себя. Не доверяй никому. Даже если скажут, что я о чём-то прошу, или что-то передала, ничего не ешь, если не уверен, не ходи в незнакомые места один. Здесь много злых людей, нас не любят, мы для них враги. Ты опоздал, я беременная от султана. Он не отпустит меня, спасайся, уезжай скорее.

— Я не оставлю тебя! — он вдруг вскрикнул, но тут же взял себя в руки.

— Поздно. Считай, что твоей сестры больше нет, по сути, так и есть, я теперь ничего не помню, словно умерла и восстала совершенно другим человеком. С другими воспоминаниями, даже говорить на шведском не могу. Не разрушай свою жизнь, бесполезными и опасными попытками меня спасти.

Мне вдруг стало нестерпимо жаль Андера. Последние слова очень больно резанули по его сердцу.

— Ты говоришь так, словно не обижена на меня, что я оставил тебя и уехал, если бы я только знал, то забрал бы тебя с собой в Россию... Не думал, что ты так сильно меня любишь...

В следующую секунду он встал с кушетки, подошёл, протянул руку, и я оказалась в его объятиях. Крепких и сильных, одновременно очень тёплых.

Не могу сдержать слёз, впервые за эти дни рыдаю, как в детстве. Он прижимает меня и сильной рукой гладит по голове. Кажется, между братом и сестрой впервые появилась нежность?

Я всё делаю не так, настоящая Хельга, должно быть, не была такой «добренькой». Ну и пусть, я другая, я беременная, и одинокая. Если есть брат, и у него есть желание позаботиться о сестре, то почему я должна его отталкивать. Мне очень нужен кто-то сильный рядом, перед кем не надо трястись, как перед султаном. Вспомнила про Дракониду и про метку.

Всхлипывая, шепчу ему на ухо:

— Метка! Как так получилось, что у меня появилась метка Драконидов? А теперь пропала? Эчдерхан считает меня предательницей, а ведь все говорят, что я его полюбила.

— Метка? Я не знаю ничего о метке, ты его истинная?

— Была, теперь он ищет такую же метку на любой другой женщине.

— Это всё меняет, потребу уговорить султана о милости! Не допущу, чтобы тебя сослали, как клятвопреступницу, — он слегка отстранился, смотрит пристально в глаза.

— Поздно! Я жду ребёнка, и не оставлю малыша. Он один из нас, ты приехал за мной, а я останусь из-за него, — говорю и сама не верю, в то, что смогла принять такое невыносимое решение. Мне тут не выжить, но и малыш Хельги становится моим, я уже чувствую его силу.

— Я всегда восхищался твоей силой. Попрошу встречи у султана, и пойду на унижение, преклоню колена, умоляя его о снисхождении для тебя, и останусь. Ты моя семья, не хотел говорить, но я отрёкся от отца... Он нас предал! Сначала тебя, а потом и меня, он уничтожил нас, ради сына своей второй жены ведьмы Эльзы!

Его шёпот пугает меня больше, чем рычание Эчдерхана.

— Он что сделал? — мой вопль звоном прозвучал по саду.

— Я вернулся домой, не веря в слухи, что отец тебя продал. Но он на собрании министров заявил, что я бастард, что я не сын нашей матери, что она из жалости приняла незаконнорождённого ребёнка от служанки. Он опозорил меня перед всем народом! Безжалостно и жестоко унизил и изгнал. Разрушил мою жизнь. На самом деле, просто опасаясь, что я, по мнению многих, лучший претендент на трон. Сначала удалил тебя, потом уничтожил меня! Не хотел признаваться, не хотел расстраивать. Но теперь я изгнанник. Посольство, мой дом. Мы оба изгнанники, в родном замке нас ждёт смерть!

В шоке я отстранилась, такой подлости не ожидала услышать. Бедная, несчастная Хельга. Появилось странное чувство, новое для меня. Чувство ответственности. Андер силён, молодой могучий лев. И я оказалась его единственной уязвимостью. Что-то тут нечисто. Уж не жизнью ли брата шантажировал Хельгу отец. Меня неприятно передёрнуло.

Так и стою, пытаюсь отойти от пугающего ужаса перспектив, да нет у нас перспектив, уж я такие моменты сразу понимаю, только хотела прошептать: «Что же с нами будет?», как за нашими спинами раздался рык другого зверя:

— Никто не смеет касаться моей жены, за это смерть...

Не успеваю даже моргнуть, как огромная сабля сверкнула над нашими головами, а я сама не понимая, что делаю в этот момент, закрыла Андера собой...

Глава 18. Очная ставка

— Прячешься за женщиной, трус! — Эчдерхан возник на входе в беседку и застал нас вместе. Сабля сверкнула, готовая принять кровавую жертву, шутки закончились.

Закрываю брата собой. Мои служанки воют от ужаса, но их силой удерживают охранники. Ситуация ужасная, от страха ноги стали ватными и подкосились, Андер подхватил меня на руки, и закрыл собой от карающей, магической сабли.

Не могу допустить трагедии, не сейчас и не с нами, кричу первое, что пришло в голову:

— Он мой брат! Брат! Для меня сын моей матери – самый родной человек в этом мире. Следующий – твой сын! Убивай нас всех!

Мой крик заставил Эчдерхана замереть. Секунду помедлил и оружие исчезло, грозный муж смотрит на меня, не веря в происходящее.

— Хельга? Ты вернулась? Милая моя? Это ты? — внезапно злобный рык сменился на стон. Султан смотрит с надеждой, ждёт малейшего намёка, что его Дилара вернулась...

— Не знаю, но я чувствую, что он мой родной, мы похожи. Это сложно объяснить, — пытаюсь хоть как-то обосновать, почему я ничего не помню, а этому парню вдруг поверила и защищаю. Мне вдруг стало стыдно, что я не помню султана. — Памяти нет, но я вдруг начала слышать своё сердце. Это невозможно постичь разумом, да я и не пытаюсь. Это лишь вера, доверие...

— Повелитель, простите мою дерзость, но я действительно очень люблю сестру, моё сердце разбито, и в душе пустота, от того, как отец поступил с нами. Мы изгнанники на родине. Позвольте просить милостивой защиты по доброй воле, с чистыми помыслами и сердцем, прошу о службе. Быть рядом с сестрой, служить вам и ей, честь для меня.

Андер с осторожностью поставил меня на ноги и придерживая, помог присесть на кушетку, и сразу повернулся к султану, поклонился. Довольно долго не поднимал головы, ожидая решения.

А мне осталось с замиранием сердца смотреть на повелителя и ждать.

Я прекрасно понимаю ужас нашего положения.

Раз отец так подставил дочь и сына, то, скорее всего, и договорённости с султаном о сотрудничестве – формальность, которую скоро затрут под дипломатическими проволочками. Уж если я это поняла, то султан именно об этом и думает.

Я перестала быть ценной дважды:

Метка пропала, и я всё забыла.

Отец отрёкся от меня и от своих обещаний.

С этого момента, я обычная рабыня...

И вдруг повелитель задал тот вопрос, какой может разрушить доверие Андера ко мне, ненавижу умных мужчин, вечно они всё портят:

— А что значит для тебя имя Ясмин? Джейхан-бей нашёл семью Ясмин Сулейманоглу, но оказалось, что она погибла в тот же день, когда ты назвалась её именем. Чтобы принять решение, мне нужно понять, что произошло в ту ночь? — султан в очередной раз проявил свою недюжинную проницательность. Мне осталось только прикусить губу, потому что правду сказать не могу, а ложь он чувствует, как полиграф.

Неожиданно Андер сделал шаг к повелителю и прошептал, я лишь догадалась о сути его слов:

— У моей сестры есть магические способности, связь с другим миром, её имя Хельга - само за себя говорит, повелитель. Она не в первый раз так общается с мёртвыми, и погибшая девушка случайно очутилась в теле сестры. Я позже без свидетелей вам расскажу, она действительно потеряла память, но скоро это пройдёт, очень надеюсь на чудо.

И снова поклонился.

Кажется, у меня появился самый-самый надёжный защитник, с таким братом я не пропаду. Хочется и смеяться, и рыдать от счастья, наконец, я не одна...

Но держусь, эмоции могут разозлить султана, а от него сейчас зависят три жизни, моя, брата и малыша. Вокруг беседки много людей, всё на почтённом расстоянии, но уши выросли как у ослов, пытаются уловить любое слово, чтобы потом судачить в ближайшие год-два.

— Хорошо, я приму тебя на службу, через час назначаю аудиенцию в моём кабинете. Расскажешь всё, что знаешь и про способности сестры, и про планы отца, чем это грозит нашим дипломатическим отношениям. Мой помощник покажет достойные покои в мужской части дворца. Теперь ты мой дорогой гость, а со временем соратник.

Султан довольно резко завершил фразу и сразу протянул руку, словно побоялся, что передумает. Должно быть, тайны Хельги его больше заинтересовали, чем все остальное из событий этого странного утра. Да они и меня заинтересовали, как теперь самой-то узнать, какие такие сверхспособности были у красавицы Хельги, что о них не знает даже маг-дракон султан?

Мысли на какое-то время выдернули меня из реальности, даже не заметила, что сам султан протянул мне руку. Вздрагиваю, касаюсь его пальцами и снова мурашки по телу, приятно, он словно поделился со мной своей силой. Невольно улыбаюсь, кажется, что вот сейчас тот самый момент счастливой развязки, после которого всё просто обязано наладиться в наших жизнях.

— Любовь моя, я рад, что тебе лучше, выслушаю твоего брата, и после решим, как тебе помочь, а пока, хочу проводить тебя в покои, обедать мы будем вдвоём, так как ты любишь, — нежно обнял и поцеловал в лоб.

С таким теплом и любовью он произнёс эти слова! Импульсивная Ясмин сейчас ликует во мне, едва сдерживаюсь, чтобы не поцеловать мужа откровенно и страстно. Лишь очень нежной улыбкой отвечаю и слёзы радости в моих глазах, говорят больше тысячи слов.

Мы, не спеша, идём во дворец через прекрасный парк, я под руку с повелителем, Андер за нами, потом охранники и мои служанки. И ещё несколько, довольно богато одетых незнакомцев. Меня, точнее, нас с братом принял при дворе империи сам повелитель, это великая честь.

Медленно выходим на небольшую площадь у фонтана и замираем.

Два ряда женщин, одетых в никабы, с огромными тюками в руках, выстроились, и стоило нам поравняться с ними, все присели в низком реверансе.

— Что происходит? — султан уже «считал» трагизм ситуации, это женщины из его гарема. И вид несчастных говорит об одном, их выселяют.

Перед нами возникла бойкая Фидан-калфа, улыбнулась и мерзко-сладеньким голоском прошептала, но так, чтобы все смогли расслышать:

— О, великий! Ваш приказ! Я его исполнила, нашла женщину с меткой истинности, она уже ожидает вас в покоях. Чтобы не случилось непоправимого, по-вашему же приказу, все наложницы немедленно высылаются в старый дворец. Остаются только служанки, мать вашей дочери и госпожа Дилара, это же ваш приказ! Но я посмела переселить ваших бывших жён в западное крыло, а лучшие покои готовлю для новой жемчужины вашего сердца, она доверяет только мне, простите, господин, молю вас о должности и защите для неё и меня!

Так низко присела, с таким трепетом говорит, и ведь не боится, что ей за самоуправство могут шею свернуть.

Какой у неё вид, актриса! Дайте этой твари «Оскар»! Типичный приём офисных крыс, подставить начальника его же приказом. Эта утренняя встреча с братом тоже устроена калфой, специально, чтобы выманить нас из покоев, предназначенных для главной жены.

Всё это я знаю из офисного опыта и меня не проведёшь. Убила бы эту дрянь, но она смотрит на меня так, словно я уже сбитая утка, а она верная собака, притащила очередную жертву и положила у ног хозяина.

Драматизм ситуации усилил противный крик павлина, как замороженные смотрим на медленно распутившийся хвост царственной птицы.

Над прекрасным садом сгущаются тучи, небо потемнело, ветер шумит в кронах раскидистых деревьев. А мы застыли, как шахматные фигуры на доске, в ожидании игроков.

Мне даже страшно подумать, что сейчас может произойти, стоит султану выпустить на волю свою магию...

Ведь Фидан произнесла вслух то, о чём многие и думать боятся!

Всё учла стерва и её подельники, кроме одного – султан такую выходку не простит! Она не понимает, что бросила вызов самому Дракониду? Ей совсем неведом страх?

Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что сейчас всем достанется, однако, я теперь обычная наложница, ждущая ребёнка на общих правах, и с минимальной защитой. Только счастье и покой коснулись моего сердца, как в один миг враги лишили меня всего окончательно, против новой метки даже Дракон бессилён.

Ноги подкосились, и я начала медленно оседать, какая-то женщина с новой магической меткой отобрала у меня те силы, какие только что дал султан. Физически ощущаю, как жизнь уходит...

Меня кто-то подхватил на руки, сквозь звон в ушах слышу нарастающий гул драконьего бешенства, визг калфы. И отключаюсь...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.